

Спирина Елена
Книга первая
Академия Магии или Будь Моей Равной
Ты вся моя жизнь

Елена Спирина

Академия Магии, или Будь Моей Равной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48453175

SelfPub; 2019

Аннотация

Решив спрятаться в Академии Магии, я, поначалу, и не представляла, что со мной может произойти там. Древняя магия дриад, которая пробудилась при странных обстоятельствах. Подруга, у которой секретов не меньше, чем у меня. А может брат, которого вообще быть не должно. А еще «вампирюшечка». Лишь бы пошутить над бедными нами. Правда, не долго смеялся рыжий, и на него управу нашли в лице маленькой дриадки. А еще он. Мой. А я его. Это же магия. Только скажите мне, почему братишка хватается за голову, а Дай рычит, когда я говорю про хвосты демонов?

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	38
Глава 3	80
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Часть первая

Глава 1

Амалия

– Адептка, Сандос! К ректору немедленно! – завизжал на меня господин Зинксель. Ну и голос!

Ну вот. Первый учебный день и уже к ректору. Как так? А я даже не виновата. Это все тот рыжий, чуть волосы мне не выдрал своими ухаживаниями.

Ну и ладно, хоть на ректора посмотрю. А то я его так и не увидела. Кстати, опять это рыжее чудовище помешало. Пока все слушали вступительную речь лорда Де Карса, я попыталась придушить Криста, потому что он опять начал руки распускать. Ну не люблю я, когда меня без разрешения трогают. А он сначала подкрался сзади, напугал и попытался обнять, за что и получил. И вот опять. За косичку подергать захотел, мы что первоклашки, что ли? У-у-у, убила бы.

– Преподаватель, это я виноват. Амалия не причем. – Решил признаться Кристиан.

Я повернула в его сторону голову и фыркнула. Заступни-

чек. Тот мне подмигнул и расплылся в акульей улыбке, с двумя длинными клыками. Меня аж перекосило. На всяких случай сделала шаг от него подальше и даже руки за спину спрятала. А то мало ли, оттяпает и не заметит.

– Ну, вот чтоб тебе был урок она и пойдет к ректору. Быстро. Не срывайте мне занятие – уже более спокойным голосом сказал учитель и выжидательно посмотрел на меня.

Чтоб не нагнетать обстановку я быстренько побросала все в сумку и направилась к выходу.

– Это не справедливо. Моя вина, что адептка Сандос отвлеклась от изучения вашего предмета, я ее спровоцировал – распинался за моей спиной рыжий. Я только усмехнулась и вышла за дверь.

Передо мной встал другой вопрос. Где кабинет ректора? Черт, и никого нет, чтоб спросить. Придется спускаться вниз на первый этаж и смотреть карту академии. Понастроили на голову бедных адептов!

В действительности сие учебное заведение имело пять этажей, подвал в три этажа под землей и огромный чердак, разделенный на несколько комнат, в которых жили домовые. Академия была разделена на три отсека: общежитие для студентов, учебные кабинеты со столовой и отдельный зал для боевой подготовки, а так же для физической подготовки, если на улице плохая погода. Так же в зале собирали собрания, вот например вступительную речь ректор произносил именно там.

Блииин. Ректор! Надо поспешить. Я вприпрыжку помчалась на первый этаж, собрав несколько косяков плечами и коленками, наконец-то добралась до карты и тут же завывала от досады. Нужно было подниматься на пятый этаж. Чего ему на втором, например не сиделось. Так нет же, все деканаты, учительская, а так же кабинет ректора находился на пятом этаже.

С первого на второй этаж я бежала галопом. Со второго на третий – рысцей. С третьего на четвертый – полубодрой походкой пьяного гнома. С четвертого на пятый – я почти карабкалась по ступенькам четыремя конечностями. И видимо именно в этот момент лорду Де Карсу надоело ждать ненормальную студентку, и он решил выйти из кабинета и посмотреть, куда она там делась.

Потому как, поднявшись, наконец, в горизонтальное положение и сделав по инерции несколько шагов вперед подальше от лестницы, я врезалась в чью-то грудь. Да не в чью то, а в самую, что не, но есть ректорскую твердую, мускулистую, горячую, даже через белую рубашку и черный пиджак, грудь. Мм...

Не, это точно все дриадские замашки бабки. Потому как сама я не могла положить ректору свою руку на торс поверх пиджака и плавным неспешным движением скользить ей вверх, чуть дотрагиваясь до ткани, немного задержаться на груди напротив сердца, послушать, как оно начинает биться сильнее, и от этого губы на моем лице расплзаются в

лукавую улыбку. После скользнуть пальчиками по мускулистой шее и легонько дернуть за короткий локон черных, как смоль волос ректора. Ректора... ректо... Мать же вашу...

Осознав, что я делаю и кому, да и как, меня перекосила. Я широко распахнутыми глазами смотрела в прищуренные черные глаза лорда Де Карса. Его дыхание было учащенным, да и мое такое же. Вот это надо же? Я резко отдернула руку от тела ректора и отшатнулась. Только вот от лестницы была близко и почти спустя мгновение почувствовала, что нога не нашла опоры. Лететь бы мне по этим проклятушим ступенькам, по которым я почти лежа ползла, но сильная рука обхватила мою талию, приподнимая над полом и прижимая к себе. Я даже глаза боялась открыть. Зажмурилась так сильно, что когда открыла свои ненормальные очи, почувствовав, что снова стою своими ногами на твердом полу, и меня уже никто не обнимает, то перед глазами заплясали черные мушки.

– В мой кабинет, живо, адептка! – чуть хрипловатым голосом сказал ректор.

Ой, мама родненькая. Чего творит твоя бестолковая дочь? На подрагивающих ногах я поспешила в сторону кабинетов. Естественно прошла мимо нужного, но меня чуть грубовато схватили за локоть и втащили куда нужно. За спиной закрылась дверь с таким ударом, что, наверное, стекла бы вылетели, если бы не магическая защита на них. Все. Сейчас со мной сделают то, что не доделали остальные. Будут мед-

ленно убивать.

Ректор прошел к дальней стене и из небольшого шкафа достал графин и несколько стаканов разлил воду и протянул один мне. Я не стала отказываться от воды, даже если бы там был яд, я бы с удовольствием приняла его и отравилась бы с удовольствием, потому что стыдно было, чуть ли не до потери сознания.

– Адептка Сандос, у меня к вам два вопроса. Первый: вы дриада? – размеренным голосом спросил ректор.

– Моя бабушка по отцу была дриадой, – ответила я, не поднимая глаз на мужчину.

– И второй, что произошло на лекции?

– Я отвлеклась на сзади сидящего адепта, а преподаватель это заметил и отправил к вам, – все так же, не поднимая глаз, ответила я уже более спокойно.

– У меня еще одна просьба к вам, позвольте? – после не долгой паузы спросил ректор. Я кивнула.

Послышался звук шагов, направленный в мою сторону. В поле зрения моих глаз показались мужские стильные мокасины и черные брюки, хорошо отглаженные со стрелками.

– Посмотрите на меня, Амалия, – прошептали почти у самого уха. Я вздрогнула, не зная, куда мне деться и замотала головой в знак того, что исполнить просьбу не могу. Будь проклят этот дар дриады. Меня начало потряхивать от осознания, что я чуть ли не целоваться лезла к лорду Де Карсу. Длинные, по-мужски изящные пальцы дотронулись до моего

подбородка и приподняли его.

– Посмотри на меня, – поглаживая большим пальцем, место под моей нижней губой, сказал ректор. Мои ресницы дрогнули. – Ну же, Амали...

От сокращения моего имени в такой форме я распахнула глаза, и уставилась в глаза мужчине. Черные как сама ночь. Склонив немного голову ко мне, так что между нами оставалось меньше десяти сантиметров, он рассматривал мое лицо. Дыхание начало прерываться от накатившего жара. Казалось каждая клеточка моего тела получает тепло от этого мужчины, от того что он так близко ко мне.

Его зрачки стали расширяться, почти полностью поглощая белки глаз. Меня от этого еще больше начало трясти, причем страх здесь был не причем. Губы начало покалывать, ректор облизнул свою нижнюю губу, и я сделала резкий выдох. Его глаза полностью стали черными, и он преодолел последнее расстояние между нашими губами. Я уже чувствовала его дыхание на себе...

– Дай, ну мы идем? Долго я тебя буду жда... – Дверь открылась резко, без стука. Почти так же резко я отпрыгнула в угол кабинета. Сжалась, покраснела и прикусила губу. Жар опалил меня изнутри. Хотелось закричать на того кто нам помешал, но я даже пошевелиться не могла. Спустя секунды три до меня начало доходить, чему сейчас помешал вошедший.

Мнение о нем я поменяла тут же. Светлая, спасибо, спа-

сибо, спасибо. Что я вообще творю? Это же мой ректор. А я к нему на шею вешалась.

Мужчина, что вошел, переступил с ноги на ногу. Потом повернулся в мою сторону и удивленно спросил:

– Адептка Сандос?

Чееерт. Это же мой декан. Да чтоб тебя. Я посмотрела на него затравленным взглядом. Он смотрел на меня удивленно. Потом перевел взгляд на ректора и обратно на меня. И тут его озарила такая широкая улыбка, что у меня глаз задергался. Чего это он? Больной? Я тоже решила посмотреть на ректора. И зря.

Тот не мигая, смотрел на меня. Его поза тела была далека от расслабленной. Так все, мне конец. Меня отчислят за распутное поведение. И поделом мне. Но я не могу потерять это место. Оно мне просто жизненно необходимо. Если меня вышвырнут из академии, меня найдет отчим. И тогда меня уже ничего не спасет.

Из размышлений меня вывела рука на плече. Тааааак. На моем плече рука, не моя, чужая. Повернув голову, я увидела декана рядом. И да, да это была его рука. Я уже хотела сказать ему, чтоб он убрал от меня свои конечности подальше, но до нас вдруг долетело глухое утробное рычание. Мы с деканом застыли. Глаза у обоих округлились. У меня так вообще за прошедшие пятнадцать минут, наверное, уже раз в пятый. На лоб вылезут скоро в таком темпе.

– Гринвонд, руки! – прорычал ректор. Нда, это был имен-

но он. Мать моя эльфийка, меня отчислят точно.

Рука слетела с моего плеча так же внезапно, как и появилась. Я немного выдохнула с облегчением, почему то. Декан посмотрел на меня удивленно, а потом хмыкнул. Ректор склонил голову на бок и прищурил глаза. Зато рычать перестал.

– Амали... я, вернитесь на занятия, – почти даже спокойным голосом сказал лорд Де Карс, не отрывая от меня взгляда.

Через секунду по лестнице на четвертый этаж, где проходила моя лекция, сверкали только мои пятки. Неужели пронесло?!

Дайлонд

– Твою мать, Дай, ты обалдел? – Гринвонд отлетел в противоположную стену. Убил бы. Какого хрена он ее обнимать полез. Черт.

Я никак не мог успокоиться, до сих пор перед глазами стояла картинка, как этот демон не доделанный обнимает дриаду. Руки бы открутить за это.

Я стал надвигаться на Грина, чувствуя, что на глаза падает красная пелена. Убивать.

– Слушай, перестань. Ты чего? Да я же ее декан! Ты видел ее выражение лица. Вы чем тут занимались? – начал тараторить демон, а я затормозил. Чего это со мной?

Черт. Это адептка. Я полез к адептке моей академии. Она же первокурсница. Темный, ты издеваешься надо мной?

Вся злость, весь напор, красная пелена спали в одно мгновение. Я налетел на своего друга и телохранителя из-за того что он положил руку на плечо своей адептке. Вот идиот.

– Извини, друг. Я не хотел, – подавая руку, сказал я Грину, – не знаю, что на меня нашло.

– Зато я знаю. Ты нашел себе Лан*этоа. – прокряхтел демон, вставая на ноги.

– Ты безумный что ли? – я решил уточнить у него. Вдруг сильно головой об стену ударился.

– Можешь и так считать, но вспомни тогда, что ты почувствовал, когда я обнял ее, – он смерти себе хочет? Я опять не осознано начал рычать, нижние клыки появились.

Так стоп. Неужели Грин прав? Что я почувствовал? Да все негативные эмоции, где то в солнечном сплетении собрались. Хотелось ее спрятать ото всех, чтоб никто не мог видеть ее, никто кроме меня. А демона убить. Убить, чтоб даже мыслей не возникло больше, что он может прикоснуться к ней снова. Черт. О чем я думаю?

Я сел на диванчик для посетителей и запустил руки в волосы, обхватив голову. Не может быть. Семьсот лет думал, что никогда мне не встретить свою равную. И тут на тебе, пожалуйста, хотели, получайте. Неужели это так? Неужели это она?

Некстати, вспомнилось, как она врезалась в меня. Как

проснулась в ней кровь дриады рядом со мной. Ее глаза горели зеленым. Интересно, а до этого с ней уже так было? Или только рядом со мной? Ей восемнадцать лет, дриадское наследство просыпается в полное совершеннолетие. Еще три года. Тогда... Короче надо спросить у нее.

От мысли об еще одной встрече с маленькой дриадкой по телу пробежали мурашки, спускаясь куда-то в низ живота.

Грин сидел напротив в кресле и внимательно следил за мной.

– Ты прав. Если об этом еще кто-то узнает, отправлю тебя к русалкам, стиркой заниматься, – сказал я ему, даже головы не поднимая. – И еще присмотри за ней, когда меня не будет. Рук не распускать, увижу, будешь еще и посуду у Султана мыть. В основном я всегда буду рядом, но ты сам понимаешь, мое наследие не позволяет забросить свою родину. Поэтому отлучаться буду. Тогда ты будь с ней рядом. Если кто-то узнает про нас, ей будет грозить опасность. Ты меня понял, друг?

– Конечно, я что дурак. Все сделаю, Дай, – стал серьезней Грин. Одна из его черт, которые я уважаю в нем.

Так ладно, мне нужен душ. Желательно холодный.

– Встретимся через двадцать минут в таверне, – махнул я демону рукой и переместился в свой дом на территории Академии и пошел в душ. Нужно остыть и все обдумать.

Амалия

В аудиторию я заходила с низко опущенной головой и поджатыми губами. Сев на свое место, подняла взгляд на преподавателя и постаралась слушать то, что он вещает.

Адепты косились на меня. Кто с сочувствием, кто с усмешкой, а кто-то даже с неприкрытым злорадством. Еще бы. Глаза блестят, а сама как помидор красная.

Еще час я просидела, как на иголках. Прозвенел удар гонга, все вывалились в коридор. Ко мне тут же подошел рыжий.

– Амалия, прости меня. Я не хотел. Такого больше не повторится. Ректор сильно ругался? – начал тараторить парень, не пропуская меня, чтоб пройти к следующей аудитории.

– Все нормально Крис, – постаралась я отмахнуться. Но все не так просто.

– Хочешь, я схожу к ректору и скажу, что сам виноват, что ты не причем? Ты меня простишь? Пойдем сегодня в таверну вечером, я угощаю? Амалия? – он когда-нибудь замолчит. Доставучий парень.

– Никуда не надо ходить. Меня никто не ругал. А до вечера дожить надо, а там посмотрим. Доволен? – парень немного расслабился и улыбнулся, показывая клыки.

Нет, его улыбка меня точно пугает.

Следующей лекцией была «История Андалии». Рыжий не отходил от меня не на шаг, я махнула рукой на него, и, ста-

раясь не думать о том, что произошло в кабинете у ректора, зашагала в нужную сторону.

Я села на верхних рядах, подальше от стола преподавателя. Ко мне тут же сел рыжий, а впереди нас за стол примостилась девушка, с копной аквамариновых волос. Сев в пол оборота, она повернулась к нам. Красивая. Немного выше меня, худенькая, но где надо все есть. Глаза цвета моря, под нижней губой родинка, немного смущенная улыбка.

– Привет, – я решила заговорить первой. Друзья мне все-таки нужны. Жить так легче. Даже если тебе приходится скрываться.

– Привет, – ответила мне девчонка, и ее улыбка стала шире. – Меня зовут Анхелина Холомская, я русалка. А ты?

– Амалия Сандос, полуэльф получеловек и на четверть дриада, – на моем лице появилась приветливая улыбка.

– Интересное у тебя биологическое древо. На какой ты специальности?

– Боевая подготовка. Ты тоже? – русалка только кивнула, а я удивилась, как это ей удалась поступить на такую специализацию.

Прозвенел гонг на урок. Аудитория притихла, а я поймала взгляд какой-то белобрысой лохудры, которая смотрела на меня, как на нищенку. А еще с каким-то торжествующим взглядом. Чего это она?

Я, наверное, почувствовала каким-то внутренним подсознанием, что сейчас что-то будет. По телу прошла волна теп-

ла и опалила щеки. Я удивленно сидела, прислушиваясь к себе. Странное чувство. Блондинка до сих пор пялилась, а рядом и еще на нескольких рядах пробежался восторженный шепот, чуть слышный, но все-таки. Крист, сидевший рядом со мной, чуть напрягся.

Поняв, что пришел преподаватель и уже стоит на своем месте, я подняла взгляд. Мамочки мои родные... За что?

Ректор. Это был он. И смотрел он на меня. А я на него. И никто из нас не мог оторвать взгляда. И тут он едва заметным движением потряс головой, будто приходя в себя, и отвернулся. Переглядки с ним не заняли и десяти секунд, но белобрысина, видимо, заметила и зло глянула на меня. Я отвернулась от нее и уткнулась в свою тетрадь.

– Здравствуйте, adeпты. Рад приветствовать вас на нашей первой лекции. Историю Андалии мы будем изучать с вами два первых курса, а третьем у вас будет по ней экзамен в начале года, который я буду принимать лично. Так что будьте добры, не спать на моих лекциях, а хотя бы просто слушать. Вы меня слышите, адептка Сандос?

Я готова была сквозь землю провалиться. Почему именно меня надо было окрикнуть. Я же не сплю. Я просто опустила взгляд в тетрадь. Чтоб не смотреть на него, потому что сидеть на месте спокойно тогда не реально. Я медленно подняла голову и уставилась на ректора. На лице спокойное выражение, а вот глаза смеются.

Сволочь. Я тут себе места не нахожу, а он смеется надо

мной.

– Я так и не услышал ответ на свой вопрос, адептка Сандос, – все с тем же выражением на лице и с теми же смеющимися глазами вновь спросил мужчина.

У меня дернулся правый глаз. Вот же. Я сузила глаза, поднялась из-за стола и с вызовом уставилась на ректора. Мне кажется никто и не заметил всего этого. Только мы с этим не выносимым мужчиной вновь уставились друг на друга. Его левая бровь чуть приподнялась, показывая легкое удивление или же показывая, что он ждет продолжения? Чем я отвечу ему?

– Я внимательно слушаю вас, лорд ректор! – с вызовом ответила ему. Меня, почему то начала бесить вся эта ситуация. И в то же время я ощущала какой-то трепет.

– Очень хорошо, адептка Сандос, – ему, что доставляет удовольствие повторять мою фамилию? – Можете садиться.

Я плюхнулась обратно и выдохнула. Даже и не замечала, что задерживала дыхание. Еще пару секунд ректор смотрел на меня своими черными глазами, в которых пряталась улыбку, а после отвернулся. Прошел к столу, сел на стул и продолжил.

– Итак, раз я привлек внимание ко всем, – короткий взгляд в мою сторону, от которого я зубами скрипнула, – тогда продолжим. Иногда меня будет заменять господин Эйнт Ванг. Хотя буду стараться не пропускать занятия вашего курса, – снова взгляд в мою сторону. Тут я уже не выдержала и

демонстративно отвернулась в сторону Криста и улыбнулась ему.

Парень в ответ тоже улыбнулся и подмигнул мне. При чем вышло это как то пошлово. Я поморщилась и глянула краем глаза на ректора. Тот в свою очередь не отрывал от нас прищуренных глаз. Улыбка из них пропала, а я испытала прямо несравнимое удовольствие. Ууух...

– Значит так, записываем тему сегодняшней лекции. История сотворения мира Андалия. Как известно, существует множество миров. Наш создали пять высших. Три богини и два бога. Судьба, Светлая, Темный, Любовь и Мрак. На расоведение вам расскажут, кто к кому относится. Я поведаю вам легенду сотворения мира и прошу ее законспектировать.

Лорд Де Карс поднялся со своего места, заложив руки за спину и не спеша, двинулся по проходу. Уверенная походка, звук шагов раздается по всей аудитории. И, наверное, так же стучит мое сердце сейчас, потому что этот мужчина идет в мою сторону. Я не поднимала глаз, но понять это не трудно. Так как звук шагов приближается.

– Самая младшая из всех Высших это Любовь. Судьба была первой. После появились Темный и Светлая, а где брат с сестрой, там и Мрак. Судьба сотворила мир, в котором мы живем. Брат с сестрой живых существ и природу, а Мрак занялся жизнью после смерти, – мои руки дрожали, оочень дрожали. Ректор стоял за моей спиной.

Так как сидели мы на последнем ряду от кафедры, а меж-

ду лавочкой, на которой мы расположились, и стеной оставалось еще место, то вот туда ректор и встал. Голос у него был звучный. По мне бил набатом. Мамочки...

Подчерк у меня красивый, даже могу похвастаться, что каллиграфический. Мама учила. Я пыталась отрешиться от всего и просто записывать, что просили. Но от каждого нового слова ректора я вздрагивала. Да отойди ты подальше, а?

Перо тряслось в моих руках в такт коленкам. А этот противный мужчина продолжал говорить и говорить.

– Отношения между расами были равнодушными, так сказать. Не было привязанности, родственных чувств, противоположной симпатии. Размножались наши предшественники только ради физиологического здоровья. Не гнушаясь и родственников. Проходили годы, а население росло, места в мире становилось мало. Судьба попросила Мрака забрать в подземное царство N количество поселения. Мрак отказался, так как он видел, что происходит с людьми и нелюдьми. Это было не правильно. Равнодушие сквозило в каждом лице, в каждом движении. Сам Мрак пришел из другого мира, поэтому понимал, что своими силами им не справиться. Тогда он и ушел на поиски еще одного бога, оставив свои обязанности на Темного. Вернулся Мрак с названной сестрой. Я думаю не трудно догадаться, что это была Любовь. Вместе с ней в мир пришли чувства, – мне показалось, что на последнем слове он наклонился к моему уху, я аж подскочила. Перо полетело на пол. Я замерла, а через пару секунд мне его

протянула мужская рука, – аккуратней, Амали, – прошептал ректор мне на ухо, чтоб никто не услышал.

Я вцепилась в перо, как в самое родное существо. А ректор продолжил:

– Появилось взаимопонимание между расами, а так же горечь, обида, ненависть, ревность, – опять, где то около моего уха проговорил ректор последнее слово, я не выдержала и повернулась. И что вы думаете?

Стоит, обводит взглядом адептов на два шага позади скамейки, на которой примостились наши филейные части. Видимо почувствовав, что на него смотрят, он оглянулся на меня и чуть приподнял бровь. Говоря: «И чего смотрим, почему не пишем?»

Только вот опять его глаза смеются. Я нахмурилась и отвернулась. Резко. Волосы упали на лицо. Я рукой перекинула их на одну сторону и тут же почувствовала легкое касание пера на оголенной шее.

– Черт, – не выдержала я и чуть слышно ругнулась. Тут же выпрямилась и замерла. Не буду больше оборачиваться. Сзади послышался смешок. Я напряглась. Это он?

– Но были и более нежные чувства, – здесь голос лорда Де Карса стал чуть хриловатым, – привязанность к близким, симпатия, радость и сама любовь, – и тут что произошло с моим пером.

Оно начало двигаться само, без помощи моей руки. Все что говорил ректор, перо записывало, причем моим подчер-

ком.

Рядом со мной кто-то остановился, а я перевела взгляд на этого «кто то». Лорд Де Карс, посмотрел на меня, перевел взгляд на перо, улыбнулся и вновь вернулся взглядом ко мне, а потом... Светлая, он, что подмигнул мне?

Мужчина начал спускаться к своему столу, а я продолжала смотреть ему в след. Что происходит? Почему у меня такое ощущение, что я сейчас плавиться начну. А еще я как дура улыбаюсь ему в спину. Мамочки, хорошо этого никто не видит.

– Начались войны. Драки. Случайные или запланированные смерти. Мраку прибавилось работы, а остальные боги и богини вздохнули с облегчением. Потихоньку установились законы, разделились территории. Начали строить храмы Высшим. Так как первым чувством в нашем мире стало уважение. Так что можно поблагодарить, а возможно и возненавидеть богиню Любовь, за чувства, которые мы питаем к чему то или к кому то.

Еще около часа ректор рассказывал легенды, связанные с богами и сотворением мира. Что-то мы записывали. Точнее, остальные писали, а я делала вид, что пишу. Мое перо выводило каждое слово произнесенное преподавателем. Сам же мужчина иногда бросал короткие взгляды на меня, а иногда долго и задумчиво смотрел в мою сторону.

Прозвенел гонг. Я вскочила как ужаленная. Перо перестало подавать признаки жизни, и я даже как то побоялась его

трогать. Потом все-таки с большой долей опаски покидала все в сумку и бросила взгляд на кафедру. Ректор что-то писал в журнале, видимо почувствовав, что на него смотрят, поднял свои черные очи на меня. А я... А я одними губами сказала спасибо. Его уголки губ дрогнули, и он мне кивнул. Я развернулась и пошла на выход.

* * *

Где то за горами, в своем замке сидел мужчина, со шрамом на щеке, оставленном ему первой победой. Победой, которая скоро станет безоговорочным величием. Величием даже над глупыми Высшими, одним, из которых, является его папочка.

Единственное за что мужчина был благодарен своей матери, так это за то, что она смогла изменить своему мужу. И изменить не, а бы с кем, а с самим Богом. Ну и, наверное, то обещание, которое она с этого божка вытребовала. Как раз за эту благодарность она и была удостоена чести быть первой жертвой. Жертвой для планов своего сына. Та жертва, которая на всю жизнь оставила узор на лице своего палача.

Сколько их было после нее? Много. Очень много. Кому то везло больше, кому то меньше.

Мужчина усмехнулся.

Да, если его жертвы были особы противоположного пола, да еще и молодые, он не отказывал себе в удовольствии насла-

диться всем этим. Ох, а как они кричат.

– Хозяин, мы нашли ее, – в комнату зашел человек, во всем черном с капюшоном на голове.

– И где же наша крошка? – ленивой интонацией в голосе поинтересовался палач.

– В Академии Магии.

– Следите за ней. Не заметно. Ченрик знает? – Поинтересовался хозяин.

– Нет, мы не говорили. Он пытается в дриадском городке выведать все, – доложил слуга.

– Скажите ему, где она. Но предупредите, чтоб не трогал. Только наблюдение. Может попугать, если хочет. Но, что бы пальцем не трогал. Я сам. Не зря так долго ждал, – он растянул свои губы в улыбке, от чего шрам на щеке сморщился и стал еще более неприятным на вид.

Слуга чуть вздрогнул, даже ему, человеку, не отличающемуся благородством, да и вообще без мук совести, стало, даже жаль, если девчонка попадет к хозяину.

Персонал, работающий в этом замке, знал некоторую особенность своего хозяина. Естественно слуги подбирались очень тщательно, что бы не дай, Темный, кто-то сболтнул лишнего. Несколько раз за месяц в дом приводили девушек, молодых, красивых и всегда до безумия напуганных. Кто-то из них был сильнее, кто слабее. Поэтому крики из подвала могли доноситься от суток до трех дней, не дольше.

А после один из слуг, нанятый специально для таких слу-

чаев, убирал тело. Ну и само место, в котором все происходило. Через несколько дней, после этого, частенько находили пропавшую девушку либо друзья, либо родственники, только лишь для того, что бы сжечь тело, некогда молодой и красивой женщины. Потому что в таких случаях не хоронят незамужних. Даже земля не примет то, что от нее осталось. Развеять прах в воде и тогда, по поверьям, боги простят и облегчат страдания души.

– Сколько времени потребуется на наблюдение? – поинтересовался слуга.

– Не знаю еще. Предыдущую отправили родственникам?

– Да. Как вы и сказали.

– Хорошо, поищите кого-нибудь похожего. С магией. Я подкреплюсь. Давайте в том же районе. Пусть думают, что у них маньяк завелся.

– Дайте нам пару дней.

С этими словами молодой слуга вышел, а хозяин продолжил размышлять.

– Ну что ж, придется тебе, Дай, поломать голову, почему на территории вверенной тебе происходит такое. А я буду наблюдать, и радоваться, как вы пляшите под мою дудку.

Амалия

Что бы попасть на последнюю лекцию на сегодняшний день, пришлось спуститься вниз и перейти в другое крыло

Академии. В холе находилось пять дверей, если не считать выхода. Одна – в сам зал для практики боевки, вторая – кабинет для лекции, третья – кабинет декана, а по совместительству преподавателя боевой подготовки. Две другие душевые. С характерными записями для каждого пола.

На самом деле мне очень нравится строение Академии. Без шика, но удобно и комфортно. В общежитии на каждого адепта отдельная комната. Правда, душевые всего четыре на этаж. Но это не так страшно.

В столовой большой выбор блюд. И всегда чистота. Приятный запах. И не менее приятно, что вкусовые качества выше всяких похвал.

Подвалу отведена роль экспериментатора, так сказать. Уроки некромантии, зельеварение и практика целителей.

Учебные аудитории тоже отличаются друг от друга. История Андалии, расоведение и целительство сделаны как обычные кабинеты для теории. Для них отведен весь третий этаж. Для стихийных предметов, аудитории отличаются, тем, что они в три раза больше. Для стихий Огня и Земли отведен четвертый этаж, а для Воды и Воздуха – второй.

Чердак – царство домовых. На нем около десяти, а может и больше комнат. Говорят, всех этих представителей бытовой магии лично отбирал ректор. Так же каждый домовый дал клятву на крови, никогда не вредить Академии, ее адептам и всему руководству. Так же каждый из них поклялся в служении самому лорду Де Карсу. Самое интересное,

что сделали они это добровольно, в знак признательности и благодарности. Рассказывали даже, что ректор отказывался принимать всю эту верность и бегал от них, по разным королевствам. Видимо плохо бегал, так как нашли они его.

В Академии есть еще и приведения. Как без них то. Только вот, приведения эти, так же как и домовые привязаны только к ректору, и так же давали клятву, только клятву души. Крови то там ни грамма. В самом учреждении своих летающих живностей нет, так как Академии еще и тысячи лет нет. Всего семьсот. И единственным его ректором всегда был лорд Де Карс.

Сама личность ректора... неординарна, я бы так сказала. По слухам, которые я слышала, пока добиралась до Академии, узнала, что руководство наше большая шишка. Наполовину демон, наполовину оборотень. Первый Меч Андалии. Высший Некромант Шарнойской Империи. Подчинил силу стихии Огня в пять лет и усовершенствовал ее до высшей точки. Получив при этом распоряжаться саламандрой родной стихией. Имеет вторую ипостась. Какую, правда, никто не знает. Ко всему прочему он является наследником Шарнойской империи. Империи демонов. Принц, короче. Возраст его никто точно не знает, но что-то между тысячью и двумя тысячами.

Да, да. Когда его объявили наследником и предоставили ко двору, он был уже вполне взрослым молодым человеком. Чем он там занимался все это время не известно. Но первые

же несколько лет проживания во дворце императора он показал себя в самом высшем качестве.

Ко всему этому необыкновенный красавец. Иссиня черные короткие волосы, с длинной челкой, которая часто падает на глаза, и поэтому он ее смахивает в одну сторону. Придает ему какой-то немного мальчишеский вид, даже хулиганский, если смотреть на чуть прищуренные черные глаза, усмешку с ямочкой на подбородке. Красавец. Естественно толпы за ним бегают еще те. Не гнушаются ничего вообще. Дамы, от мало до велика, слюнями исходятся на него. Чего стоит вспомнить, как сегодня отреагировали адептки моего курса, когда он вошел в аудиторию. Да что там, достаточно вспомнить, как я сама на него реагирую. Даже сейчас, просто вспоминая, трясти начинает.

Ко всему прочему могу добавить еще, что помимо всех этих качеств, что перечислены выше про него говорят и многое другое. Сверх меры силен, жесток, самовлюблен. Ах да, бабник еще тот.

Вот это меня и удивляет очень. Если у него все в плане личной жизни хорошо, тогда зачем он ко мне пристаёт. Может развлечься захотелось с молоденькой? Хотя нас тут не так уж и мало. И есть намного красивее и сговорчивей меня. Я, конечно, не считаю себя такой уж уродиной. В полнее симпатична, да и в фигуре присутствует все, что надо. Одни глаза чего стоят. Каре-зеленые. В купе с каштановыми локонами длиной почти по самый не балуй. А еще у меня ямочки

на щеках, которые лично мне не нравятся, а вот все остальные в восторге. Красота, да?!

Но самое обидное, что я полностью завишу от лорда ректора, так как каждый поступивший сюда, находится под покровительством лорда Де Карса. То есть, если за мной придет мой отчим, которой является моим опекуном до двадцати одного года, и потребует, что бы я вернулась или, к, примеру, вышла замуж, ректор может послать его дальним пешим маршрутом. Так как с момента поступления, моим опекуном становится он и единственное, что я должна делать по принуждению – это учиться. Так что пока, я защищена стенами Академии. Но вот если сам ректор будет ко мне приставать и указывать на постель, то, что тогда? Смогу ли я ради защиты от отчима переспать со своим преподавателем? А чем он тогда лучше мужа моей матери? Ведь отчиму тоже нужно мое тело. Зачем? Просто принцип.

Как же все трудно.

– Амалия, ты идешь в столовую? – сзади ко мне подошла Анхелина.

– Да, идем.

Не смогу. Знаю, что не смогу. Убегая от того, чего боюсь больше всего и в итоге к этому и придти. Нужно держаться от него подальше. Ха. Еще три раза ха. Как если он наш преподаватель. А ведь на физической подготовке тоже он руководит. Как же быть то?

Вот с такими мыслями мы и дошли до столовой. В нос

ударили запахи свежее испеченных булочек и каких-то ягод. Мы подошли к раздаче и выбрали блюда по вкусу. Нашли пустой столик и сели за него. Не прошло и пяти минут, как к нам подскочил Крист. Чмокнул в щечку меня и Анхелину и уселся за наш столик. За что и получил два ощутимых подзатыльника.

– За что? – возмутилась эта рыжая морда.

– Просто так, – уверенно ответила русалка, и я так же уверенно кивнула.

Крист сделал вид, что обиделся и тяжело вздохнул. А после расплылся в такой широкой улыбке, что я подумала, как бы не треснуло у него там ничего. Анхелина, видимо тоже так подумала, но ничего не сказала только, головой покачала.

Минут десять мы ели в полной тишине. Когда перешли к чаю и сладкому, русалка поинтересовалась у рыжего:

– Кристиан, расскажи о себе, раз ты так прилип к нашему столику.

– Что вам рассказать? Я наполовину вампир, наполовину человек. Кристиан Дукенский, наследник королевства вампиров. – с пафосом начал он. Я потеряла нижнюю челюсть в районе кафе, где она благополучно встретилась с челюстью русалки. По той было видно, что она сейчас сильно и не совсем культурно ругает себя за вопрос и за подзатыльник, наверное, тоже. За последнее я тоже сожалела. Если честно. Принц, блин. – Самый симпатичный парень во всей этой

Академии и вообще просто лучший из лучших. – продолжил этот остолоп, увидев наши выражения на лице.

– Эм... я... ты... вы... – это Анхелина пыталась, что-нибудь сказать.

– Да чтоб тебя, – а это мне надо было промолчать. Но когда я нервничаю, я всегда чушь несу.

– Да ладно, что вы. Даже не думайте об этом. Я обычный адепт и хочу на ближайшие три года им остаться. Так что прошу не распространяться о моем наследии. И относитесь ко мне, как относились до того как я вам рассказал кто я. Договорились?

Я посмотрела на подругу (я сказала подруга?), та на меня потом мы вместе глянули на рыжего. А после...

– Как скажете, лучший из лучших! – вскочив на ноги, пафосным тоном сказала Анхелина и поклонилась. Я тоже подскочила и сделала реверанс. А потом столовую сотряс дикий хохот трех разноцветных студентов. Почему разноцветных, да потому что. У русалки были аквамариновые волосы, у меня каштановые, а Крист был рыжий.

В аудиторию боевой подготовки мы бежали, как угорелые. Пока шутили в столовой не заметили как прошло время. Спасибо, Светлая, не опоздали. Появились за пару секунд до того, как появился декан. Отдышаться мы еще не успели, поэтому сидя на своих местах в тишине аудитории были слышны только наши шумные вздохи и выдохи. Декан смотрел на нас, чуть прищуренным взглядом. А точнее смот-

рел на меня.

С горем пополам мы восстановили свои дыхалки и затихли.

– Ну что, дорогие мои? – все так же не сводя с меня взгляда, начал преподаватель. И что они все на меня вылупились? – если вы находитесь здесь, значит, выбрали направление боевой техники. За что я вас и поздравляю. Ну, и сочувствую. По понедельникам и средам у нас будет теория, а в остальные дни практика. Так что советую до завтра вспомнить все что вы умеете, все на что вы способны и продемонстрировать это мне завтра.

По аудитории прошла волна возмущения. Но хватило строго сдвинутых бровей декана и все замолкли.

– Это еще не все. Каждую вторую субботу месяца, я буду проводить спарринги между тремя курсами. И все на них должны присутствовать. Участие по желанию. Так же, начиная с завтрашнего дня, для вас начинается физподготовка. С утра перед завтраком и полчаса перед ужином. Не явка отчисление. Исключения, только уважительная причина или справка от врачей. А теперь, кто хочет поменять курс, прошу на выход. Пока есть возможность. Я предлагаю один раз, второй – отчисление. Если захотите перевестись сами – отчисление. Не выполнение моих требований – отчисление. Жду. – С этими словами он облокотился на стол, стоящий сзади него, скрестил руки на груди и уставился на адептов.

Я между тем достала тетрадь и перо. Он же сам сказал по

понедельникам теория. Подняв взгляд на кафедру, увидела усмешку на губах декана. Оглянулась, пятеро стояло у двери. Слабаки.

– Далее. В дни практики урок увеличится в два раза. Вместо положенных полутора часов заниматься будем три часа. – Продолжил пугать этот мужчина бедных адептов. Еще трое человек отошли к двери. – И последнее, если у кого то что то не будет получаться, то вам придется пожертвовать своими выходными и свободным временем, чтоб достичь того, чего я от вас прошу.

Еще семь человек подорвались с места и двинулись к выходу.

– Так. Остальные уверены? – мы почти дружно кивнули. – Ну что ж, все кто находится около двери шагом марш на пятый этаж к ректору. Объяснять, почему вы остолопы отказываетесь от выбранной, вами же, специальности. Ну, еще и уговорить, чтоб он, вас, куда-нибудь пристроил, а не отчислил на хрен. Марш отсюда.

Когда последний «остолоп» вышел, декан сел за свой стол и начал перекличку, что было странно. Не один преподаватель до этого с нами так не знакомился. Когда дело дошло до меня, я встала и назвала свою расу, а точнее, несколько рас к кому я отношусь. Учитель осмотрел меня с ног до головы, улыбнулся и спросил:

– Дриада значит. Сила уже просыпалась? – я нахмурилась от вопроса и непонимающе уставилась на него. – Понятно.

Можешь садиться.

Всего нас оказалось пятнадцать. Еще не много рассказав, о том что нас ждет, он перешел на будущую практику. Попросил записать темы, которые мы будем проходить в первом полугодии. После прозвенел гонг, оповещающий о конце лекции и все стали собираться на выход.

– Адептка, Сандос. Задержитесь, пожалуйста. – попросил преподаватель.

Я спустилась к кафедре и остановилась, ожидая когда все уйдут. Когда за последним адептом закрылась дверь, лорд Де Салх, он же декан, спросил:

– Что ты знаешь о дриадской силе пробуждения? – перешел, как то сразу, на ты.

– Ээ... Ничего. А что я должна знать?

– Кто из твоих родственников был дриадой?

– Бабушка. Она обучала меня их силе, от нее мне досталась стихия Воздуха. Так же обучена некоторыми преимуществами этой расы. – Оповестила я декана.

– И какими же?

– Танцы и музыка. Сила голоса и язык движения тела. – Объяснила я, немного смущаясь. Потому что эти танцы, они были, как бы правильно сказать, не очень приличные. По этикету они вообще были запрещены и являлись вверх вульгарности.

– Не везет другу. Намучается он с тобой, – чуть слышно прошептал лорд Де Салх, я же ничего не поняла и хотела уже

переспросить, но он махнул рукой и продолжил. – Амилия, зайди пожалуйста в библиотеку на днях или подойди к профессору Укинту и попроси, чтоб он тебе рассказал об особенностях дриадской силы. Хотя, наверное, лучше в библиотеке посмотри. Чтоб не пришлось краснеть. Ты меня поняла?

– Да, лорд декан. – ответила я, ничего на самом деле не понимая. Чего несет этот человек. То есть не человек, а демон? Он же демон?

– Тогда можешь идти в общежи... – за сегодняшний день, при мне, он второй раз договорить не может, может это его кара?

В двух шагах от меня появилось красное пламя, и оттуда вышел... ректор. Мама, роди меня обратно. Прости, Светлая, я залезу аккуратно.

– Грин, ты охренел совсем? Опять начинается? Почему я должен вместо того что бы заниматься своими делами, распределять этих остолопов по другим курсам? Что, ты, как кисейная барышня? Сам в следующий раз будешь разбираться с ними. Понял? – рычал лорд Де Карс, так что любой оборотень в период спаривания позавидовал бы. Хм, блин, он же тоже оборотень.

Я стояла с открытым ртом и не знала что делать. Декан сидел и еле хохот сдерживал. А знаете, как я узнала? У него плечи подрагивали, и он свой смех маскировал под кашель в кулачок. А еще он поглядывал в мою сторону и начинал кашлять еще сильнее.

Тут, походу дела, и до ректора дошло, что за его спиной кто-то стоит. И он... нет-нет он не обернулся, он... приняухался.

Я села. На пол села. Прямо, как стояла, так и села. Светлая, он приняухался. От меня что, так воняет что ли? Сидя на полу, я-то краснела, то синела, то бледнела. А внутри чего у меня только не было. И возмущение, и злость, обида и стеснение, а еще как не странно, какая-то теплота разлилась.

Все это пронеслось за несколько секунд у меня в мозгу, а тем временем ректор резко выдохнул, все так же не оборачиваясь. И тут сорвался декан.

Я никогда не видела, чтоб так смеялись, стоял такой взрыв хохота, что, не удержавшись на стуле, он свалился на пол. И где то под столом начал поскуливать от смеха.

Ректор резко развернулся и впился в меня взглядом. А я все на полу сижу. И декан под столом на полу сидит. Я говорила, что когда нервничаю, всякую чушь несу, вот и сейчас, как то так само вышло.

– Может вы тоже присядете с нами? – поинтересовалась я у лорда Де Карса.

Преподаватель, тот, что под столом, хрюкнул и завыл с новой силой. Может у него в родне тоже оборотни были? Ректор оглянулся на декана, потом вернулся взглядом снова на меня и в его глазах, что-то поменялось. Что то, от чего уже не было так страшно.

Декан-зараза не переставал ржать.

Лорд подошел ко мне и протянул руку. Я подчинилась, он аккуратно помог мне подняться. Затем повернулся опять к преподавателю боевой подготовки и сказал:

– Грин, прекращай, а то к Султану на неделю отправлю. – Я, если быть честной, удивилась такой угрозе, но спрашивать, естественно, не о чем не стала. Декан же видимо, угрозу понял и решил вообще свалить. Просто переместился куда то. Мы остались вдвоем. И тут я поняла, что ректор до сих пор держит мою ладонь в своей, поглаживая большим пальцем запястье.

Руку свою я выдернула и отскочила на пару шагов подальше. Мужчина, увидев это, поморщился. После спросил:

– Амали, что ты тут делаешь?

– У нас была лекция. – Вполне логично ответила я. И тут у меня, откуда-то такая злость взялась, прям даже не знаю откуда. А еще, если вспомнить, что он принюхивался... – Мое имя Амалия. Прошу запомнить. На крайний случай, просто адептка.

– Я называю своих студентов так, как считаю нужным, – немного раздраженно ответил мне этот... этот... нюхатель. – Почему ты задержалась здесь?

– Декан попросил. По этикету положено называ... – начала я, но меня перебили.

– Меня мало заботит этикет, это моя Академия, что хочу, то и делаю. – взбесился лорд Де Карс.

– Даже принюхиваться к своим адептам, – не менее раз-

драженно спросила я. Ну довел же.

– Ээ... прости, это привычка. – Я даже не ожидала такого резкого перехода, но ректор как то сразу успокоился и чуть улыбнувшись, повинился, – я же оборотень, вот и проявляются некоторые инстинкты.

– Ладно. – я замялась, улыбка у ректора очень красивая. И эта ямочка на подбородке. Красиивый. Так стоп. Уходим. – Я могу идти?

– Да, конечно, иди отдыхай, Амали, – опять? Я возмущенно посмотрела на него, а он улыбнулся еще шире. Вот это мужчина. Нельзя таким быть. Нельзя. Это преступление. Еще эта челка, которую очень хочется подойти и поправить, чтоб на глаза не падала. Даже руки зачесались.

Так все. Надо идти.

Я резко развернулась и побежала к выходу, а когда услышала смех позади меня, еще больше ускорила. Вылетев за дверь, я помчалась в общагу в свою комнату. Все. На сегодня все.

Глава 2

Амалия

Добежав до своей комнаты, я, наконец-то, выдохнула. Светлая, ну что это такое? Какой-то кошмар, а не Академия. Декан ржет, как лошадь. Ректор вообще собакой прикидывается, приняхавшись к куску мяса. Адепты... а адепты осто-лопы.

Я не выдержала. Уже находясь в своей комнате, я села на кресло и рассмеялась. Это надо же было додуматься пригласить лорда присесть с нами. И куда? На пол. Кто-нибудь, помогите.

С трудом успокоившись, обвела свое место проживания, на ближайшие три года взглядом. Слева стояла кровать, и не сказать, что маленькая, два человека спокойно поместятся. Когда я заселилась сюда, именно этой части интерьера обрадовалась больше всего. Потому что за последний год, где мне только не пришлось спать, но именно вот об такой кровати я и мечтала. Я не привередлива, но жизнь в родительском доме оставила свой отпечаток в моей жизни.

Рядом с этим чудом стояла тумбочка, а с другой стороны от кровати, находился шкаф для вещей. Тоже вполне вместительный. Напротив входной двери, ближе к окнам, рас-

положился письменный стол с полками для книг. Справа же было место для отдыха. Пара кресел, небольшой столик, в стене был камин, что сильно удивляло. Наверное, когда то здесь была комната коменданта, потому что даже по размерам она слишком большая.

В правом крайнем углу имелась не большая ниша, за которой находилась мини кухня: комод, раковина, трубопровод, приделанный к стене стол (вообще много в моей комнате столов, не находите?) и пара стульев.

Так же имелась дверь в туалет, и да,...да только в моей комнате была душевая. Правда, обнаружила я ее случайно. И ей, видимо, давно не пользовались. Так что, в первый же день, я эту комнатку хорошенько убирала. Почистила ванну, стены и полы.

Вот с комнатой мне повезло. Ничего плохого не могу сказать. А когда я обнаружила еще и балкон, широкий, оббитый плющом, мне показалось, что вот на этом моя удача и закончилась. И не ошиблась. Только сейчас поняла это. Потому что решила подышать свежим воздухом и вышла на балкончик. Вид с него открывался красивый, так как поселили меня на третьем этаже, было все хорошо видно.

С одной стороны парк, прикрепленный к территории Академии. Дорожка с парка уходила в лесок, за которым устроилось, и я подозреваю с комфортом устроилось, озеро. Правда, ходить туда ни кто не пытался. Ходили слухи, что в нем, озере, утопились три девушки. С первого, второго и третье

курса. В общем, дело как то не пошло, сказали, вроде, водяной объявился, а когда утопленников своих получил, то и сбежал. Мол, ректора испугался. Но ходить туда перестали, и не только девушки, но и парни, потому как через месяц после утопленниц пропали несколько адептов в лесу. Видели, что они туда заходили, но так и не вышли. Акакдемия даже закрывалась на год, ректор, говорят, рвал и метал. Но все наладилось.

Так вот, а с другой стороны находился наш стадион для физподготовки, ну и вообще всяких дел, для чего может понадобиться такая огромная территория.

Стою на балконе, дышу воздухом, смотрю на край стадиона, на котором было отдельное место для спаррингов и понимаю... покой черт, я вообще сюда вышла? За что на мою бедную голову свалилось все это?

На этом участке для спаррингов находилось два человека, а точнее не человек. Демонов. Я понимала, что это просто для поддержания формы, что скорей всего они часто вместе устраивают бой между собой. Возможно, даже так пытаются сбросить стресс. Но... понимать это одно, а смотреть на, по пояс обнаженные тела, набитые тестостеронами... это другое.

Лорда Де Карса я опознала сразу. Руки чесались, как хотелось пересчитать кубики на его прессе. А фигура, я хочу сказать, там что надо. Второй тоже быстро опознался и им был, ни кто иной, как наш декан.

Справа от себя услышала восторженный вздох, повернула голову и чуть опять не засмеялась. Из открытых окон, почти по пояс, торчали девчонки, причем, начиная с первого по четвертый этажи, насколько хватало видимости. Моя комната была угловая, так что видела я почти всех.

Тех, кому не досталось место в окне (а у нас открывалась только одна створка, вторая же была закрыта), прислонились носами к стеклу и так же вздыхали (многие жили по два или по три человека в одной комнате, я за свою доплачивала, чтоб одной жить). Естественно все их внимание было приковано к двум мужчинам, спарингующимся на стадионе.

Наконец, эти ненормальные (декан с ректором, а не девчонки) заметили, что по ним слюни пускают. Ректор нахмурился, а лорд Де Салх повернулся к окнам женской общаги, улыбнулся во все свои тридцать два зуба и крикнул:

– Добрый день, милые девушки, – повернул голову в мою сторону и добавил, – кого не видел!

Я особо не обратила внимания на подколки декана, я смотрела во все глаза на лорда Де Карса, потому что он... он... он опять принюхиваться начал. Да что такое то?!

Повернулся ли в мою сторону ректор, увидел ли он меня, я не знаю, потому что с балкона я убежала. Чтоб немного успокоить нервы, которых уже не хватает, решила почитать первую тему по боевой подготовке.

Я даже зачиталась, что чуть на ужин не опоздала. В столовой снова пахло очень вкусно. Наедаться я не стала, взяла

легкий салат и чай с булочкой. За столиком, за которым мы сидели в обед, уже находилась Анхелина.

– Привет. Как ты? – спросила я, подходя к ней. – Как тебе боевка сегодня?

– Лучше не спрашивай, я хотела убежать сразу после того, как он говорить начал. Зачем тебя просили остаться? – поинтересовалась русалка.

– Спрашивал про силу дриад.

– В тебе уже проснулась? – Удивилась девушка.

– Что проснулась?

– Сила. Ты что же не знаешь про вашу особенность?

– Нет. А ты знаешь? Расскажи мне, – попросила я, а девушка посмотрела мне за спину и шепнула, – вечером к тебе зайду и расскажу. У меня даже книга есть.

Я оглянулась. К нам довольный Крист шел с подносом. Поставив поднос на стол, он, каким-то не уловимым движением, снова смог расцеловать нас в щеки и усесться напротив. Подзатыльники мы давать не стали, вспомнив, что это все-таки особа голубых кровей. Но посмотрели очень строго. На что рыжий даже не смутился. Потом наклонился к нам и сказал:

– Девчонки, не обижайтесь. Я, наверное, заслужил поцелуй, но зная вас, зная ваше бессердечье, я решил сам поцеловать, чтоб обидно мне не было. – Нахально и почти ничего не понятно заявил этот балбес наследный.

– И за что же ты заслужил, позволь узнать? – поинтересо-

валась я.

– Вот за это, – из сумки, что болталась у него на плече, он достал коробку, открыв, пододвинул к нам и спросил, – я молодец?

Это был торт. С пропитанным, сливками, бисквитом, с орешками и сухофруктами, посыпанный шоколадом, а сверху было несколько вишенок. Не сговариваясь, мы с русалкой подскочили к парню и начали его расцеловывать в щеки, а попутно еще щекотать и дергать за волосы. О Светлая, торт. О нем я мечтала так же, как и о кровати. И вот, сбылась мечта идио... хм в смысле моя. Рыжий смеялся, но было видно, что он немного смущен.

Прыгнув обратно на свои места, мы начали пускать слюнки на шедевр кулинарии. Крист пошел просить нож. А мы по-тихому разделили пять вишенок на троих. По две нам и одну парню. Чтоб не обиделся. Наш ход мыслей ему не понравился, и он попытался поделить по-своему. Три ему и по одной нам. Возмущались мы очень долго и много. В итоге пока спорили русалка с вампиром, я свои, честно поделенные, две спорола. Когда и до них дошло, Крист только головой покачал, но отдал две вишенки русалке, а сам съел одну. Торт мы делили поровну. Даже предложили рыжему взять на один кусочек больше, но он отказался и даже наоборот, съел на кусочек меньше. Наевшись, мы разошлись по комнатам. Правда, вампир спросил, пойдём ли мы в таверну, на что я ответила, что как-нибудь, потом.

Через час тихо постучали в дверь. Так как мы договаривались с русалкой я открыла, даже не спрашивая, кто там. Девушка прошла к креслам и села на одно из них. Я предложила ей лимонад, который купила в платном кафе около Академии. Очень удачно, для него в моей мини кухне находился холодный шкаф. Там же, я положила в него несколько видов фруктов, немного овощей. Даже нарезка сыра и овощей были.

От напитка она не отказалась.

– Жарко очень в этом году. Лето не хочет нас покидать. Ты как дриада, наверное, в восторге. – спросила девушка у меня.

– Я не только дриада, но и эльфийка. А как человек вообще к жаре плохо отношусь. Спать ночью невозможно! – попеняла на погоду я.

– Смешная и странная ты, – улыбнулась Анхелина, – вот, возьми, эта книга рас Андалии. Здесь описаны все их силы. Я только начала читать, поэтому не задерживай, ладно? Не знаю точно, что тут про дриад, но сама посмотришь.

– Спасибо. Расскажешь, что сама знаешь? – попросила у нее.

– У моего отца был друг, который покинул наш Океаниум и отказался от хвоста, потому что влюбился в дриаду. Полюбили они друг друга очень сильно. Дриаде тоже пришлось бросить семью, так как им не нравился жених дочери, ну они и сбежали. Но, в общем конец плохой у этой истории. Дриа-

де обрезали корни, ее же семья, решила наказать, за побег. Ну а что будет с дриадой, отрезанной от своих, рассказывать, наверное, не нужно. Так вот, бедная девушка через пару лет сошла с ума, а после покончила с собой. Отцовский друг был убит горем, но и злился он тоже не слабо, поэтому пошел мстить. Семью ее почти всю вырезал, кроме двух младших девочек. Мол, дети не виноваты в грехах родителей. Как быть дальше он не знал, пошел к королеве дриад и во всем признался. Выслушав историю, она дала ему выбор. На самом деле это был широкий жест, от души. Ее больше разочаровало, что молодой дриаде обрезали корни, чем убийство нескольких человек. Поэтому королева предложила ему, либо он уходит с границ дриадского королевства и никогда не возвращается, либо его принимают в общину дриад, именуют названным сыном, дают часть своей крови, но по завершению ритуала убивают. Естественно он выбрал второе.

Анхелина рассказывала, а я ели слезы сдерживала. Как эти звери могли со своей дочерью такое сделать? Как можно молодой дриаде обрезать корни? Как? Когда мне бабушка рассказывала про эту связь, я замирала от восхищения. Новорожденной дриаде или фейри (так называют мужчин этой расы) нужна привязка, так как их сила зависит от природы. При этом получить они могут любую стихию, будь то Огонь или Вода, Воздух или Земля. Для этого берут каплю крови и несколько волосинок, проводят ритуал и сажают дерево в запретном лесу. Лес этот огражден защитным куполом, ко-

торый не позволит пропустить кого то чужого. Так вот пока жив представитель этой расы, дерево растет, а если убить человека, то и дерево погибнет. А вот когда срезают дерево, дриада не умирает, а сходит с ума, постепенно. Ее мучают невыносимые боли, снятся кошмары, появляется мания преследования, в общем неизвестно не одного еще существа, которое могло бы выжить в такой ситуации. Обычно все кончают жизнь самоубийством. Светлая, да это же варварство просто. Собственные родители обрекли свою дочь на такое.

Ну, а королева действительно поступила очень великодушно. Как известно, если человек не обладает никакой магией, то в царстве Мрака он не сможет встретиться с кем то из магических существ. И так же наоборот, любая раса, кроме людей не обладающих магией, или же любой магически одаренный субъект никогда не встретит обычного человека. А так как тот мужчина отказался от сил и своей расы, он стал просто мужчиной, без магии. То, что сделала королева Дриад, позволяло ему встретить свою возлюбленную в царстве Мрака. В жизни после смерти. В совсем другой жизни.

– Мой отец переписывался с тем мужчиной, и в одном из писем тот рассказал о силе, которая проявилась у его возлюбленной, в день их знакомства. Так вот сила эта заключается в том, что ты можешь пользоваться в случае необходимости силами и энергией других дриад, подчиненные одинаковой с тобой стихии. Но папин друг писал, что проявляется она только в день полного совершеннолетия. Правда в их

случае было исключение, той девушке только двадцать исполнилось, но когда они познакомились, и она до него дотронулась, сила то и проснулась. По рассказам, глаза дриад вспыхивают, полностью закрывая белок. Как у кошек, только цвет у всех разный. По телу бежит огонь, распространяя тепло в каждую клеточку, а еще, – тут девушка засмушалась и выдержав паузу сказала, – а еще дриаде постоянно хочется касаться мужчины. Так как это, что то вроде... мм... ну, любовь на всю жизнь, что ли. И после такого дриада всегда чувствует, когда рядом ее мужчина или, когда он только-только должен появиться. Где то подсознательно.

Я слушала и не могла поверить во все это. Вспомнилось, почему то столкновение с ректором на пятом этаже. Но я сразу же отогнала эти мысли.

– Нет, у меня точно еще не проснулась. – сказала я уверенно.

– Ну, ты можешь и не знать, через несколько месяцев, когда связь окрепнет, произойдут небольшие изменения. Глаза меняют цвет, и волосы тоже, под цвет глаз. Но думаю у тебя, полностью не поменяются, а прядки появятся, и скорей всего зеленые, – хихикнула русалка и посмотрела на пустой стакан лимонада с грустью.

Я тут же спохватилась и побежала за кувшином с напитком. Совсем вылетело из головы, что русалкам требуется больше жидкости.

– Анхелина, а ты скучаешь по своим родственникам?

– Мне не по кому скучать, мама умерла при родах, папа бросил года в три, письма остались по наследству, так сказать, воспитывала тетка, души во мне нечаяла, у нее своих детей не было, вот она меня за дочку и считала, даже наследство мне оставила. Правда, долго я с ней не прожила, до двенадцати лет, потом еще пять лет у дядьки по отцовской линии. Там за прислугу была. Ну, а когда мне семнадцать исполнилось, меня продали.

– Как? – Выдохнула я. Не может быть.

– Вот так. Какому-то паше, я даже имени не знаю, если честно. Помню, много плакала, потом во что-то обрядили и сказали, что меня ждет какой-то гость на ночь. Тогда к паше приехали друзья что ли, ну вот он и решил «угостить» их своим гаремом. В комнату к тому мужчине меня просто втолкнули и закрыли за собой дверь, а рядом стоит этот «друг» хозяина и ухмыляется. Я тогда готова была Мраку душу отдать, только чтоб он избавил меня от всего этого. – русалка всхлипнула и закрыла лицо руками. Я тут же подскочила к ней и обняла со всей нежностью, на которую сил хватало. Она почти не плакала, просто тяжело дышала, пытаюсь успокоиться. Я гладила по голове, и говорила, что все хорошо.

Через несколько минут Анхелина успокоилась и продолжила.

– Он... не успел, – я даже вздохнула, с каким-то облегчением. – Кто-то пробрался в дом к паше и начал методично

все поджигать, в общем, насколько я знаю, паша и почти все его гости были убиты. А я смогла сбежать. Знаешь, после этого я к Мраку в храм поднесения носила, благодарила, что он забрал этих животных к себе. – Русалка слабо и как то замучено улыбнулась, и я улыбнулась, а в душе кошки скреблись. Такой же страх плескался во мне. И у меня был почти тот же случай. Только меня не продавали. А взяли бесплатно.

– Как ты здесь-то очутилась?

– Тетя, что меня воспитывала, оставила мне не плохую сумму. На нее я и живу. – пояснила девушка.

– Анхелина, ты очень сильная духом девушка. – Восхитилась я.

– Зови меня просто Лина.

– Тогда ты меня Ли. Или Мали.

– Договорились.

Заметив, что у нее снова пустой стакан, я наполнила его из графина. Наступила не ловкая тишина. Лина бросала на меня смущенные взгляды, а я, чтоб не смущать ее еще больше, просто не смотрела в ее сторону.

– Ли, ты прости, что я на тебя вывалила свой груз, но мне надо было с кем то поделиться. Очень тяжело держать все в себе.

– Что ты, говоришь? Какой груз. Мне лестно, что ты доверилась.

– Ты хорошая девушка, – чего то совсем меня смутила русалка.

– Лина, перестань. Чего во мне хорошего? Ты знаешь, я думаю, мы с тобой подружимся, – решила я. Девчонка только улыбнулась и кивнула. Посидев еще немного, подруга ушла к себе. А я легла спать.

Дайлонд

– Грин, если ты не перестанешь смеяться, я не знаю, что с тобой сделаю.

– Не знаешь, вот и молчи, – достал. Этот идиот сегодня целый день хохочет. Начиная с последней своей лекции. Я тогда, правда, тоже посмеялся от души, когда представил все со стороны.

Амалия, девочка моя. Теперь вполне разобравшись в себе, я действительно признаю ее своей Лан*этоа. Равная. Суженная.

Кто бы мог подумать, что после предательства Найли, во мне еще смогли проснуться эти чувства. Судя по реакции, я ей тоже не безразличен... буду. А пока надо, чтоб маленькая привыкла ко мне.

– О чем мечтаешь? – ворвался в мои мысли демон.

– О тебе, – огрызнулся я. – Не надоело лезть, куда не просят? Зачем ты пристал к Амалии с этой силой?

– Да я тебе помочь хотел, чтоб побыстрей. Чтоб она от тебя не шарахалась. А ты принюхиваться начал! – этот свин опять ржать начал. Переместив от куда-то горсть перьев, от-

правил их прямиком в рот Грина, пока тот смеялся. Смеялся теперь я, смотря, как он отплевывается от перышек.

Действительно, и почему я начал приноживаться. Обычно я так себя не веду. Возможно, это зверь пытается привыкнуть к ней, если повадки оборотня, значит и он не равнодушен к дриадке.

В дверь неожиданно раздался стук, я разрешил войти. На пороге стоял один из жандармов.

– Лорд Де Карс. Необходимо ваше присутствие. Сегодня нашли девушку пропавшую. – Молодой человек запнулся и едва видно передернул плечами.

– В чем дело? – наконец, отплевался Грин и поднялся с места.

– Она... она... ее не будут хоронить. Сожгут. Там живого места не осталось.

– Ее уже осмотрели? – задал я интересующий меня вопрос.

– Да, – молодой человек глубоко вздохнул и продолжил, – избиения, пытки, применение магических заклинаний, насилие. Переломаны почти все ребра, в двух местах позвоночник, шесть пальцев на руках и сломана нога. Изуродовано лицо и множество порезов на теле. Смерть наступила от шока и боли. Сердце не выдержало. Хотя его поддерживали заклинанием. – Уже едва слышно закончил он.

– Темный, что это за урод творит? – не сдержался Грин. На друга я старался не смотреть, зная, какая волна гнева сейчас

просыпается в нем.

— Пошли. — Я развернул портал, следом за мной демон и жандарм.

Перенеслись мы в морг, я зашел первым. У стены на лавочках для посетителей, сидели двое. Мужчина и женщина. Казалось, что мать той умершей девушки превратилась в восковую фигуру. Она просто сидела, смотрела в одну точку и раскачивалась взад и вперед. А ее муж плакал, не ругаясь, не всхлипывая, даже плечи не двигались. По его щекам текли крупные капли, падая на грудь. Убитое горем лицо, почти, так же как и у жены ни чего не выражала. Но находится рядом с ними, было страшно, на плечи падал неподъемный груз обреченности.

Я не мог пройти мимо. Подойдя к паре, взял их за руки и начал шептать заклинание. Уже завтра они соберутся и уедут из этого городка, а через пару недель забудут все, как страшный сон. Конечно, о том, что их дочь мертва, знать они будут, а вот подробности им необязательны. Приложил к заклинанию порцию заклятия, чтоб подумали об еще одном ребенке. После развернулся и пошел в лабораторию.

Чем пахнет смерть? В давние времена рассказывали, что до появления бога смерти, Мрака, люди жили долго, мучительно долго. Конечно, были случайные смерти, вроде несчастных случаев, но умирали жители Андалии редко. Подземного царства не было, неприкаянным душам не куда было уходить, и они оставались с живыми. Их энергети-

ка очень разрушительна, поэтому рядом с умершей душой не могло быть ничего живого. Человек по натуре своей существо сильное, но домашние животные, растительность в хозяйстве, даже мыши с тараканами и те погибали. Продукты через сутки портились, дома за несколько лет превращались в труху. Судьба стала переживать за вымирание живых существ с этого мира, и тогда появился Мрак. Он пришел с одного из миллиарда других миров. Со временем все наладилось, смерти стали такими же частыми, как рождение. Болезни, уменьшилось количество лет (правда, только у расы людей, остальные в этом плане мало поменялись), войны, драки, убийства из-за чувств (с появлением Любви). Но человек еще помнил тот запах, тот привкус на губах, когда где то позади тебя стоит душа человека, который еще совсем недавно был жив. Казалось, что вот опять, прямо на глазах, начнет чахнуть трава во дворе, в доме появляться паутина, запах гнили, запах разложения, запах сырости, затхлости...

Любовь видела эту обреченность в лицах живых существ, этот страх. Тогда она решила сделать подарок для жителей Андалии. Магия запаха. В свое время, в школах даже предмет появился на эту тему. Появление живого существа на свет, болезни, первый смех, симпатия, любовь, страсть, радость, месть, злость, огорчение, обида... смерть. У всего был свой запах.

Приторный, слишком сладкий. Запах патоки и меда, с капель ванили и корицы. Так теперь пахнет переход живого

существа в мир мертвых.

Но в этой комнате не было ни патоки, ни корицы, ничего. Казалось, все, о чем писали наши предки до подарка Любви, все это витало рядом с обезображенным телом.

Меня даже передернуло. Страшно такое чувствовать. Как лаборанты и лекари могут рядом находиться, вообще трудно представить. Наверное, этому их обучают несколько лет в Академиях.

Подойдя ближе, почувствовал, как на макушке встали несколько волосинок дыбом. Кто так мог издеваться над девушкой? Стараясь, не смотреть на тело, я обратился к одному из лаборантов.

– С кем я могу поговорить о вскрытии?

– Можете со мной. – Ко мне подошла молодая высокая блондинка, – давайте выйдем.

– Про телесные повреждения я знаю, меня интересует магический остаток. – Мы вышли в коридор, и я решил, что с расспросами надо поспешить, потому что находится здесь дольше, чем нужно не хотелось. Она проводила меня в соседний кабинет и указала на кресла для посетителей.

– Мы смогли обнаружить следы магических ожогов на теле жертвы. Объекту несколько дней поддерживали магически сердце от разрыва, после даже подпитка не помогла. Никаких успокоительных или обезболивающих заклинаний не было. Жертву не связывали вообще никак. Субъект чувствовал постоянную боль на протяжении двух с половиной су-

ток. – Вещала блондинка равнодушно. За время монолога она успела снять с себя белый халат и расположиться напротив меня в кресле.

Я старался слушать отстранено, потому что любое проявление чувств могло сбить с мысли. Честно сказать, это был едва ли не первый раз за мою жизнь, когда трудно иметь холодную голову. Блондинка же меня раздражала неимоверно. Только спустя несколько мгновений я понял почему.

Она не разу не назвала умершую по имени или хотя бы просто девушкой. Жертва, объект...Равнодушие к чужому горю бесило. Но я решил не показывать этого. У меня имелся еще один вопрос, который мучил меня с момента, когда я только зашел в лабораторию.

– В деле написан цвет волос девушки?

– Простите? – казалось, я сильно удивил эту представительницу слабого пола. Блондинка была красива, фигура без изъянов на первый взгляд, но глаза холодные, как снежные горы за горизонтом. Пальчиком она обводила край выреза декольте на платье. Да и позу приняла такую, что и дурак бы понял, что с ним заигрывают.

Меня просто бесила эта дамочка, ее отношение к умершему человеку, эти заигрывания, которые в данной ситуации косили под черный юмор, не иначе.

– Я спрашиваю, какого цвета были у девушки волосы до похищения.

– Каштановый цвет волос, – сказала блондинка и растя-

нула губы в улыбке.

Бесит.

Я резко вскочил на ноги и направился к выходу.

– Лорд Де Карс? Куда же вы? Может, мы встретимся в более комфортных условиях? – поспешила за мной эта дура. Прости, Темный, но я терпел, как мог.

– Меня не привлекают девушки, которым не известны такие чувства, как сострадание и чувства собственного достоинства. И потом у меня есть невеста, которая в скором будущем станет женой. – Зря я, наверное, про невесту сказал, Амалия даже о чувствах моих не знает, но назвать ее своей очень хочется. Да и эта блондинка довела. Развернувшись, я вышел в коридор, а после вообще покинул это здание.

В голове крутилась одна мысль, что испытывала девушка эти несколько дней в заточении?

– Что там, Дай, – посмотрел на Грина. Жандарма уже не было, Демон стоял один и подпирал стенку. В руках держал папку, скорей всего с делом о похищении жертвы.

– То же самое, что и с предыдущими жертвами. Грин, не ходи туда. Лучше не смотри. – Я знал друга, чуть ли не с детства, и отношение к девушкам у него всегда было на высшем уровне. Если он видел плохое отношение к ним, то срывался с цепи. Убивал не глядя. Причина, конечно, есть такому его поведению. Именно по этой причине, я не хотел, чтоб друг видел, тело девушки.

Демон меня понял, и взгляд его тут же заledenел. Мне

действительно было жаль его. Прошло много времени с той семейной трагедии в его жизни, но она мучила, а эти убийства только добавляли соли на рану, будто насмехаясь над ним.

– Дай, действительно все так серьезно. На тебе лица нет, – спросил Грин.

– Ты помнишь какой цвет волос у Амалии, – поинтересовался я, после того как демон кивнул, продолжил, – так вот у девушки тоже были таким же цветом волосы. Когда вошел в лабораторию, обратил внимание на ее голову.

– И? – Не выдержал декан боевой подготовки.

– Она лежала седая, – только и смог выдохнуть я, – полностью белая, без намека на прежний цвет волос...

Амалия

Утро настало неожиданно, но желанно. Кошмары не переставали меня мучить уже год. Как с ними бороться, я не знала. Приходилось терпеть и вытирать утром слезы. Поэтому с утра всегда ходила с красным носом и не менее красными глазами, благо проходило все быстро.

Сегодня нужно было идти на физподготовку. Умывшись и приведя себя в порядок, я пошла, выбирать себе костюм на тренировку. На счет того, что такие наряды понадобятся, я была в курсе, поэтому накупила ими предостаточно.

Легкая светлая туника с рукавами три четверти, светлые

же бриджи и спортивные женские мокасины. Волосы заплела в высокий хвост. Выйдя из комнаты, тут же столкнулась с русалкой. Поздоровались и пошли на улицу.

О том кто у нас ведет тренировки, я вспомнила только, когда приблизилась к стадиону. Ректор стоял в темных широких штанах и светлой майке без рукавов, обтягивающей его прекрасное тело. Я маниакальным взглядом шарила глазами по его ногам, бедрам, поднимаясь выше и переходя на широкую спину (да да, он стоял к нам спиной, и вид открывался шикарный).

Вдруг он напрягся, по мышцам на спине было заметно, что он делает глубокий вздох (спасибо нюхать опять не стал) и вот уже его глаза смотрят на меня. Почти таким же взглядом, как и я до этого, «облапили» меня. Снизу вверх, уделяя особое внимание бедром и груди, лорд Де Карс прошелся по мне своими черными очами. Путешествие сделало остановку на моих губах, и я опять почувствовала жар внутри, губы не нарочно облизала и увидела шаг в свою сторону, который сделал ректор.

– Ли, твои глаза... – потрясенно прошептала русалка рядом со мной.

Я прервала зрительный контакт с мужчиной и повернулась к Лине.

– Что?

– Твои глаза... они... сила... сила проснулась, Ли. Дриадская сила. Ты бы себя видела сейчас. Твои глаза, они горели

зеленым. О, Ли. Я так рада за тебя.

Я перевела взгляд на ректора, стараясь, чтоб русалка не видела, на кого я смотрю. Лорд Де Карс не мигая, смотрел на меня. А я... Я испугалась. Потому что вспомнила рассказ Анхелины вчера. Сила проснется раньше, если только встретишь свою вторую половинку. Но это не так. Мы же не первый раз виделись. Тогда же у меня не горели глаза. А может я просто не чувствовала. Жар в теле был, а глаза? Светлая, как так?

Вместе со всеми этими вопросами в моей, и без того плохо соображающей голове, я не могла отделаться от мысли, что хочется подойти к ректору и запустить пальчики ему в волосы, прижаться, почувствовать твердое тело рядом с собой. Я даже руки спрятала за спину, чтоб не натворить глупостей.

От лорда я с трудом смогла отвернуться, улыбнуться русалке и встать на линии построения. Краем глаза заметила, что к нам присоединился Крист. У него улыбка, когда-нибудь сходит с физиономии? Поднять глаза я боялась, вдруг опять светятся. Решила узнать у Лины.

– Лин, а у меня глаза до сих пор зеленые?

– Нет, уже все нормально. Я так понимаю, тебя сейчас не нужно спрашивать о том, на кого у тебя глазки засверкали, – поинтересовалась довольная чему-то русалка. Я скривилась и покачала отрицательно головой. У девушки только улыбка шире стала.

– Доброе утро, адепты! В линию. На право! Три круга бе-

гом. — Дал указания ректор, отошел к полосе препятствий, а мы стартанули.

Бегать я любила, и могла делать это быстро, я все-таки еще и эльфийка. Но решила не показывать свои возможности, а бежала где то в середине нашего загона. Первый круг пробежали все хорошо. А вот на втором, задумавшись и не глядя вперед, я налетела на какую-то клушу, вставшую посреди дороги.

— Очумела? — заорала я на нее, сидя на земле на пятой точке. А эта мадама даже не обратила внимания на мои потуги, докричаться до нее. Стояла, смотрела куда-то и губы кусала. Я тоже посмотрела... ооооу.

Этот не выносимый мужчина снял футболку и подтягивался на перилах. Причем так легко и непринужденно, что, казалось, он не вес своего тела поднимает, а просто подпрыгивает, отталкиваясь от земли. Только мышцы перекачивались под кожей.

Оглянувшись, я увидела еще с десятков девчонок, которые встали, как вкопанные и пялились на ректора, разбрызгивая слюни. Остальные представительницы женского пола, хоть и двигались, но как то вяло и нехотя, а взгляды их тоже были направлены на лорда.

О, Светлая, я была зла, как тысяча чертей, кастрированных из-за одной чертихи. Убила бы. Да как он может? Еще бы штаны снял. Извращенец. Сначала мне глазки строит, а потом всех девчонок академии соблазняет. Тут еще в окне

преподавательского домика увидела мадам Сальвес, которая была деканом стихии Воды, и тоже наблюдала за ректором.

Блин. Охренели совсем? Хотела дать пинка от злости, девке в которую врезалась. Чего уставилась? Где на самом краю подсознания мелькала мысль: «Амалия, ты дура или прикидываешься? Чего бесишься то?». Но мысль эту я вниманием обошла, а зря...

Двадцать восемь шагов. Его спина на расстоянии вытянутой руки. Но я не хочу ее трогать, я хочу двинуть по голове хозяину этой спины. Рррр...

– Оденься, – я почти рычала. Правда.

А он... он даже спрыгнуть с турникета не соизволил. Ноль внимания. Сволочь.

– Лорд ректор, пожалуйста, наденьте футболку. Не стоит смущать своих адептов таким внешним видом. – Я клянусь своими тапками, я старалась говорить уважительно. Но получилось, а что получилось? За тот тон, с которым я это сказала, меня можно вызвать на дуэль, связать, убить и сказать, что так и было, и все поверят.

– Амали... Мм... Ты, что-то хотела? – да неужели? Внимание обратил. Спрыгнул, повернулся ко мне и все умные мысли у меня вылетели из головы. По вискам стекают капельки пота, волосы намокли, тяжелое дыхание, самая сексуальная улыбка из всех, что я видела... И чего я сказать хотела?

– Так что вы хотели, адептка Сандос?

– Лорд Де Карс, помогите, – мы с ректором одновременно обернулись. К нам хромая ползла зараза, в которую я врезалась. С жалобным выражением на лице. – Я ногу подвернула, не посмотрите? Вот здесь.

Как можно подвернуть ногу чуть выше колена? Врунья. Чтоб тебе ее сломать вообще. А этот то, рыцарь, пошел смотреть чего у нее там с ее лапой куриной. И вообще в таких шортах коротких ходить не прилично. И долго он ее лапать будет?

– Так больно? – спросил ректор у курицы.

– Ой, лорд Дайлонд, когда вы трогаете – все проходит. Это магия? – вот коза.

Я сорвалась с места и побежала. Не хотела впереди всех бегать, но обогнала все-таки. Кажется, уже пятый круг пошел. Скотина. Какая же он скотина. Так. А мне то что?

Резко затормозив, я уставилась под ноги, закусив нижнюю губу. А, собственно, чего это я возмущаюсь? Ну, и что, что на него все пялятся. Ну, и пусть лапает эту куриную ножку. Ну, и пошел он пешим ходом по известному маршруту. Вот.

– Амали, что с тобой? Тоже ногу подвернула? – скотина. Стоит еще и улыбается.

– Нет, у меня в отличие от моих сокурсников мозги на месте, – не в тему, но по правильному направлению ответила я.

– Ревнуешшшшш? – прошипел он на последнем слог.

– Вот еще. К кому? К курице этой? Не дождетесь. – Я про-

сто выплевывала из себя все негодование по этому факту. Ревную? Вообще что ли? – Лорд Дайлонд, а что вы хотели? – скопировала я интонации покалеченной.

– Поинтересоваться все ли у тебя хорошо, – казалось, с каждым моим словом его улыбка становится все шире и шире. – Я очень беспокоюсь за своих учеников, Амали.

Все. Я готова рвать и метать. Таким голосом было сказано, что он беспокоится за учеников, что сразу стало все понятно. Бабник. Ему за радость лапать адептов, а они только рады стараться. Ууу, держите меня семеро. Да чтоб у тебя все жизненно важные органы отвалились. Зараза.

– Знаете, а идите-ка вы, лесом, лорд ректор. – Сказала и ушла. Зашла за угол общежития. Остановилась. Закрыла глаза.

«Ой, дууууууура!» – в тишине от всех мыслей прозвучал обреченный голос здравого смысла. Светлая, что я сделала? Я послала руководителя заведения, в котором учусь, лесом. Лесом. Чеееерт (часто я их вспоминаю последнее время, не находите?).

С места я сорвалась, как будто меня за за... гм... за фи-лей мой укусили. Вылетев, обратно на стадион, увидела, что все расходятся. А ректора не видно. Блин, наверное, уже заполняет приказ об отчислении. Побежала в учебный корпус, но там секретарь лорда Де Карса сказал, что его еще не было. Выбежав на аллею, заметила, что кто-то шел к преподавательским домикам. Точно же, он, наверное, домой сначала

зашел, чтоб переодеться.

Я рванула к домику ректора. Естественно, подумать о том, что мужчина после зарядки захочет принять душ, я не догадалась. Подбежав к его дому, влетела на лестницу, и забарабанила в дверь. Надо извиниться, единственная мысль в моей голове на тот момент была. За дверью долго никто не появлялся, а потом послышались шаги, дверь открылась.

Так, извините, я больше не отвечаю за себя. Он стоял напротив меня, наверное, с таким же ошарашенным выражением на лице, как и у меня. Мой же взгляд блуждал по его телу. По мускулистому торсу, по кубикам на прессе, по дорожке волос, уходящей вниз под полотенце, держащееся низко на бедрах. По груди скатывались бисеринки воды, волосы были влажные.

– Амали, что ты здесь делаешь? – хрипло спросил ректор.

– А? – самая умная фраза из всего моего арсенала.

– Так. Зайди в дом, Амали. Я как-то не очень одет. – С этими словами меня втоптали в прихожую, и за моей спиной закрылась дверь. – Пройдешь?

Звук, закрывающейся двери, вывел меня из оцепенения, и я повернулась к мужчине, который стоял, облокотившись на ту самую дверь.

– Нет, я хотела извиниться за свою не сдержанность и те слова, что я вам сказала. Не знаю, что на меня нашло. – Опустив глаза в пол, вещала я самым раскаивающимся голосом, на который была способна на данный момент.

– Подними на меня глаза, – сказал ректор.

– Нет. – Я была категорична, и вообще бы к нему спиной с удовольствием повернулась. Но это было бы очень оскорбительно по отношению к собеседнику.

– Почему?

– Не могу.

– Тогда не извиню, – мне показалось или он усмехнулся?

Я больше почувствовала, чем услышала или увидела, что он стоит около меня. Почти вплотную. Как и вчера, он пальцами поднял мой подбородок, и мне ничего не оставалось, как посмотреть на него.

– Знаешь, чего я хочу с той минуты, как увидел тебя? – обжигая своим дыханием, спросил лорд Де Карс.

– Нет. – Мой голос стал каким-то тихим и почти не узнаваемым. По телу бегали мурашки, размером со слона, разгоняя жар в каждую частичку моей души. Я знала, именно в этот момент, я знала, что мои глаза вновь горят зеленым цветом. И лорд это видит, потому что в них и смотрит. Дыхание стало прерывистым, губы пылали, что я решила облизать их, надеясь затушить огонь.

– Нет? Тогда я покажу. Не могу больше терпеть, Амали... – прошептав мое имя, он коснулся моих губ своими губами. Легким, даже каким-то воздушным поцелуем. Потом еще раз и еще. С каждым прикосновением поцелуй становился более чувственным, а когда он прикусил мою нижнюю губу, я не сдержалась и застонала. Услышав мой стон, ректор

подхватил меня за бедра, так что пришлось обхватить его ногами за талию, и прислонил к стене спиной. Поцелуй стал более насыщенным, глубоким. Дав мне глотнуть воздуха, он начал целовать мою шею, а я и не заметила, как мои пальцы вцепились в его волосы. Новый стон от меня и рык от него.

– Шанем лает? – я не понимала его слов, но фразы отпечатывались в мозгу раскаленным железом. Его губы вновь начали терзать мои. От нахлынувших чувств, я сходила с ума. Понимала, что неправильно, но даже мой рассудок молчал, под напором моего же либидо. – Лан*этоа.

Еще одна фраза в моей голове, но слов не понимаю. Как же хорошо. Не зря я пришла извин... Черт. Что... Чего творю то?

Не ожидавший от меня такой прыти, ректор не препятствовал, когда я резко прыгнула с него и уперлась ладонями ему в грудь. Сам же мужчина уставился на меня полностью черными глазами, смотря в которые, мне уже самой хотелось его снова поцеловать. Как устояла, не знаю. И тут он посмотрел на меня уже более осмысленным взглядом. Я, почему то испугалась. Испугалась того, что он сейчас начнет оправдываться, говорить, что не хотел.

Отвела взгляд и закусила губу. Мы оба тяжело дышали, а я еще и до сих пор упиралась ему в грудь руками.

– Амали, не отдаляйся от меня, – преодолев расстояние между нами, прошептал он мне на ухо. Я не препятствовала, я хотела, чтоб он продолжил. Но этих слов я не ожидала от

него. Ну, никак. — Не хотел тебя пугать, но мне тяжело держаться на расстоянии от тебя. Особенно, когда ты так кусаешь свою губу.

Мужчина посмотрел на меня и улыбнулся. Нежно, грустно и с какой-то надеждой, что ли. Я не понимала всего этого.

— Мне нужно идти, скоро завтрак и лекции, — сказала я, не глядя ему в глаза.

— Хорошо, маленькая моя. Иди, пока иди. — Вот это «пока иди» я вообще постаралась забыть сразу, как услышала.

Открыв дверь, я вылетела из дома и чуть не скатилась с порога, успела зацепиться за перила рукой. Не оборачиваясь, побежала к женской общаге. Влетев в свою комнату, я скинула одежду и залезла под холодный душ. Что же я делаю?

Всю неделю я старалась вообще не попадаться на глаза ректору. Конечно, это было трудно, так как у нас две лекции Истории Андалии на неделе, да и физподготовка два раза на дню. Но я постаралась: в аудитории садилась как можно дальше от проходов, так чтоб он не смог пройти мимо меня или встать за моей спиной, на физподготовке приходила перед самым началом, вставала в конец линии, и бегала, бегала и бегала. Если он нас отправлял на турникеты, я старалась держаться ближе к Анхелине или к Крису. Если видела, что он хочет подойти, то опять же обращалась к друзьям. И тогда он останавливался и уходил в другую сторону.

Декан Де Салх на каждом уроке смотрел на меня и улыбался. Мне было, конечно, не по себе, но старалась внимания

не обращать. Кстати, практика по боевой подготовке отвлекала меня очень хорошо. Я не показывала того, что умею на самом деле и тренировалась на сабле. А так же пускала в ход только силу Воздуха, объясняя тем, что стихию Земли использую только, чтоб подпитаться энергией. Декан улыбался и говорил что то вроде «ну ну», но был доволен и тем, что я демонстрировала.

С русалкой и вампиром мы подружились и тренировались всегда втроем. Крист нам поддавался, но после того как мы его отшлепали саблей и водяной плеткой (это Анхелина ему от души понадавала) по пятой точке, то в общагу вернулись с подпаленными волосами и одеждой. Мне, кажется, наш декан смеялся над нами, больше чем все остальные. Еще бы. ... От зала боевой подготовки к женской общаге шли две девушки, у которых были подпалены волосы почти по лопатки, если учесть, что до этого мы могли похвастаться обе копной волос почти по колено. А еще на одежде были прожженные дырки, и от нас... шел дым. В прямом смысле. На полпути Лина предложила облить нас водой, я посмеялась, а она приняла это за согласие, и на нас обрушился водопад ледяной воды. Видимо русалка, тоже не рассчитала температуру своей стихии. И вот, стоим мы дырявые и мокрые, зато хоть не дышимся, хотя когда Анхелина нас поливала, слышался характерный звук шипения, которым сопровождается обычно соприкосновение огня и воды.

В этот момент на встречу выходит ректор, а все смеют-

ся на заднем плане и сильнее всех наш декан-зараза. Лорд Де Карс обвел нас обоих взглядом, задерживая его на мне, в принципе за эту неделю я часто ловила на себе эти взгляды. Посмотрел куда-то нам за спину, смех резко прекратился, послышался кашель, а потом возглас: «Дай, ты издеваешься? Опять что ли?». Мы с русалкой развернулись и посмотрели, чему так возмущается наш декан. Теперь смеялись мы вдвоем и ректор. Лорд Де Салх отплевывался от перьев, вокруг него была уже кучка, сей прекрасного атрибута пернатых, но и этого оказалось мало. За его спиной, что-то мелькало разноцветное, поняли мы это только тогда, когда он сам заметил лишнюю часть на своем теле. Тогда он начал крутиться вокруг своей оси, и всем был предоставлен петушиный хвост.

– Дай, прекрати немедленно. Это не смешно. – Возмущался декан по боевой подготовке.

– Да? А ты смеялся, – невозмутимо отвечал ректор. Представление длилось минут пять, а после всех отправили по комнатам. Ректор обратил внимание на нас. Открыв портал, он сказал, что он направлен на наш этаж (с русалкой мы вместе на третьем проживали) и прежде, чем он успел, что то еще добавить, я первая шагнула в портал.

Вечером, этого же дня, на ужине мы демонстративно пересели за другой столик от вампира. Тот надул губы и косился в нашу сторону до тех пор, пока мы не покинули столовую. Уже сидя в моей комнате, с Анхелиной, и делая у меня домашнее задание, так как моя комната была больше, да

и наличие мини кухни очень помогало, в окно слышался стук. На балкончике стоял Крист с двумя букетиками и тортом в зубах. И так грустно-грустно смотрел на нас. Мучить мы его не стали, русалка пошла, открывать ему дверь балкона, а я ставить чайник.

Просидели мы тогда часов пять, разговаривая обо всем на свете. Крист нас все время смешил. Потом пообещал на выходные сходить с нами по магазинам и оплатить все наши покупки. А еще мы договорились, наконец, сходить отметить наше поступление и начало учебы. Всем этим мы решили заняться наследующий день в субботу, сразу после лекций.

Утром еле-еле глаза открыла, друзья ушли только в три ночи. Естественно, я проспала. Вылетая в семь часов (а именно в это время начинается физподготовка) из комнаты, я столкнулась с русалкой, и мы обе почти кубарем скатились с лестницы. Поднялись и рванули дальше. Наши уже нарежали круги, а ректор занимался на турникетах, опять полуголый, зараза. Так вот, мы решили присоединиться к бегущим, пока ректор не видит. Все это нам удалось. Пробежав круг, мы с русалкой расслабились и улыбнулись, как тут же слышали:

– Адептки Холомская и Сандос. Ко мне, живо! – он сегодня не в духе, похоже.

С обреченными минами мы двинулись в его сторону, а он смотрит на нас и хмуриться. Блин, попадет точно.

– А теперь объясните мне, почему вы опоздали и решили,

что я, настолько тупоголовый, что не замечу отсутствие двух adeptок? Я внимательно слушаю вас, леди! – почему он так злиться? Опоздали то на две минуты.

– Лорд ректор, это я виновата. Выходила их комнаты и не заметила Анхелины и, врезалась в нее, зацепилась за ее шорты и порвала их. Пришлось ей переодеваться, я решила подождать ее, так как это моя вина, вот и опоздали. – Вранье давалось, как не странно, легко. Я даже смогла смотреть ему в глаза во время своего монолога. Ректор тоже не отрывал от меня своего взгляда, только я до сих пор не могу понять, почему он злой. А с каждым моим словом, его злость ощущалась все сильнее и сильнее.

– Говоришь, ты виновата? Хорошо, adeptка Холомская, свободны. Продолжайте занятие. А вы adeptка Сандос, держитесь. – На этих словах русалка повернулась ко мне и хотела, что-то сказать. Но я сжала ее руку и помотала головой. Та, поджала губы, но спорить не стала и пошла к остальным. Я же опустила голову вниз и осталась стоять перед ректором. Злым ректором.

– Амали, кто тебя учил врать? – злым голосом спросил ректор. Я промолчала. Потому что, находясь с ним наедине, врать, не хотелось. Позабытое тепло вернулось с новой силой. И только сейчас я поняла, как соскучилась по нему. И пусть мы почти каждый день виделись, но к его «Амали», я успела привыкнуть. – Ты мне не ответишь?

– Простите, лорд ректор, мне нечего вам сказать! Вино-

вата, действительно, я. – прошептала или просто подумала, не знаю, смогла ли я вслух произнести эти слова.

– Ты издеваешься надо мной что ли? – почти проорал мне ректор. Я вздрогнула и подняла на него глаза. Злой демон с красными глазами это страшно. Очень.

– Нет. Простите.

– Ах, простите?! Меньше надо по ночам с друзьями сидеть, – слово друзья он почти прорычал. Таааак, вот теперь мне страшно, очень и очень страшно. Откуда он знает про друзей? Следил что ли?

– Лорд ре...

– Хватит меня так называть, – еще больше взбесился мужчина. А я не поняла. Ну, и как мне его называть?

Спросить мне никто не дал, открылся портал и меня почти впихнули туда. Вышла я уже в знакомой прихожей ректорского дома. Вспомнив, чем закончился мой приход сюда последний раз, я занервничала. Следом вышел ректор, схватил за руку и потащил в гостиную.

– Почему ты меня избегаешь? Это из за того поцелуя? – напрямик спросил лорд Де Карс.

– Я не избегаю. И хотела бы вас попросить, чтоб мы забыли о том, что произошло. Мне очень нужно закончить Академию. А еще больше мне хотелось бы, задержаться здесь до своего совершеннолетия. Пожалуйста, лорд ректор. – Заканчивала я свою тираду, уже хлюпая носом. Похоже, я сильно перенервничала и мои нервы не выдержали.

Подумать только, последний раз я плакала, когда хоронили маму, а потом не позволяла никому видеть моих слез. И вот сейчас, похоже, свидетелем моего позора станет ректор.

— Амали, что ты... — договорить он не успел, первая слезинка скатилась по щеке. Следом вторая. Не за горами была и третья.

Лорд подошел ко мне и обнял, нежно, осторожно. От этих прикосновений стало еще хуже. Сдержать поток, я была уже не в силах. Всхлипнув, уткнулась носом мужчине в грудь и разревелась.

— Тихо, тихо, маленькая моя. Ну что ты перестань, не плачь. Черт... — похоже, этот сильный и по всем пунктам сексуальный мужчина не знал, что делать с ревущими дамами. Подхватив меня на руки, он взбежал на второй этаж в комнату, посадил на стол, а сам рванул к бару. Достал фужер и бутылку. Что то красное плеснул в стакан и сунул мне. Несколько раз я глотнула, оказалось вино. Хорошее вино, сладкое. Слезы почти высохли, но всхлипывать, я не престала.

Лорд Де Карс вытирал мои щеки пальцами, а смотрела на него и не могла поверить, что этот мужчина может быть таким нежным. Пальцы заменили губы. Он целовал глаза, щеки, скулы, нос, шею. Уже не всхлипы, уже стоны вырывались из моего горла, а ректор заглушил их поцелуем в губы, всего на мгновение, потом отстранился и спросил:

— Маленькая моя, если не хочешь, скажи сразу.

«Иногда нужно послушать мужчину и сделать, как хочется тебе». Так всегда говорила моя мама. И в этот момент, я решила поступить именно по ее словам. К ректору я чувствовала симпатию. Возможно, больше чем просто симпатию. В его руках было хорошо. Очень хорошо, чтоб отказываться от него. И если кому то и дарить ценность каждой девушки, то такому, как лорд Де Карс.

Я до сих пор сидела на столе, а он стоял между моих ног. Не позволив ему отойти, вцепилась в его волосы и потянула к себе ближе. Сама же первая и поцеловала его. Лорд был удивлен первые две, а может и три секунды, а потом... потом, я забыла, как дышать. Ураган, в лице лорда Де Карса, просто сносил все стены, которые я так долго выстраивала вокруг себя. Вся боль, все отчаяние и страх, он забрал одним лишь поцелуем. Его язык дразнил, вызывая, бурю ощущений во мне, руки скользили по спине, стискивая, будто боялись, что я сейчас сорвусь и убегу.

– Амали, что ты со мной делаешь? – между поцелуями, шептали его губы.

Как мы оказались на кровати, я не помню, куда улетела кофта на молнии, и не заметила. Зато хорошо помню, с каким удовольствием снимала с него футболку, проводя пальцами по плечам, груди и спине. Когда моей груди коснулись его руки, я чуть не закричала от удовольствия. Топик на себе, я к тому времени уже ненавидела. Но и он не долго мешал, ректору тоже, наверное, он не понравился, так как,

услышав треск ткани, буквально через пару секунд почувствовала, как губы мужчины касаются моего живота, поднимаясь выше. Еще одна маленькая преграда-белье. Спуская вниз лямки оно, ректор вдруг остановился.

– Нельзя, хорошая моя. Не хочу, чтоб ты меня потом ненавидела. Я подожду. – Проговаривая все это, он упирался лбом в мою грудь, а я с открытыми глазами смотрела в потолок.

Мыслей не было. Чувства? Наверное, только одно. Благодарность. Вопросы? Тоже один. Зачем он остановился?

– Прости меня, Амали. – сказал ректор, поднимая голову, и посмотрел мне в глаза.

– Лорд ректор...

– Ты издеваешься? Мое имя Дайлонд. Никаких лордов. Можешь звать меня Дай.

– Но...

– Наедине, конечно, наедине. – Со вздохом пояснил ректор, не вставая при этом с меня. Мне, конечно, тяжело не было, весь свой вес он перенес на локти, которыми упирался в кровать, но поза не располагала к разговорам. – При декане вашем, тоже обращай по имени, пожалуйста.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Потому что. Эта сволочь все время смеется надо мной, а я истратил почти весь запас перьевой фабрики на него.

– Тогда, значит, был не первый раз, – припомнила я вчерашний случай.

– Нет. За эти дни, что ты от меня пряталась, я повторил оперение своего друга раз пятнадцать, точно.

Представив эту картину, я начала смеяться. И остановить-ся было очень трудно. Ректор с меня слез, и устроился рядом на кровати, наблюдая за мной. А я смеялась и смеялась.

– И надолго ты? – с улыбкой поинтересовался мужчина. Меняхватило только на то, чтоб пожать плечами, мол «не в курсе, дружок, вопрос не ко мне» и я продолжала сме-яться.

Руку на животе почувствовала сразу, и смех пропал, хотя улыбаться я не переставала. Когда эта же конечность двину-лась вверх, касаясь кожи, перевела взгляд на лорда, он же смотрел за своей рукой черными бездонными глазами. Я уже чувствовала, что еще немного и ему придется закончить, то, что мы начали еще на его столе, но в этот же момент рука пропала. Мужчина посмотрел на меня и улыбнулся, широко так улыбнулся. Ах ты, зараза.

Спрыгнув с кровати, я подобрала свой топик и ахнула. От него одно название осталось. Мой любимый, жалко. На моем лице, наверное, все эмоции отразились, потому что Дайлонд сказал:

– Амали, прости меня. Сходим в город я куплю тебе все, что захочешь в счет испорченной вещи.

Я нервно сглотнула и посмотрела на него. Лежит, виновато улыбается.

– Не стоит. Я могу сама себе все купить. – Подняв кофту,

надела ее и застегнула молнию до конца. Ректор поднялся и подошел ко мне.

– Почему?

– Что почему? Почему покупать не надо? – Решила уточнить на всякий случай. Ну, знаете, мало ли. А я сейчас вообще соображаю туго.

– Да. Я хочу сделать тебе, что-нибудь приятное. Да и потом порвал то я.

– Не нужно. Если хотите сделать мне приятное, никогда больше не поднимайте эту тему. – Мне было очень неловко, а он все смотрел на меня. И тут я решила пошутить. – Знаете, если еще и вы мне начнете покупать одежду, то мне и комнаты не хватит на все.

– Что значит «еще и вы»? – поинтересовался он, как то зло, но я этого на свою голову и не заметила.

– Крист тоже обещал оплатить мои покупки. – Ляпнула и поняла, что чернота в глазах вспыхивает красными всполохами. Блиин.

– Что? – Угрожающе произнес ректор и придвинулся еще на шаг ко мне.

– Эээ... – вот тут-то я поняла, наконец, что зря про Криста сказала. – Ну, это он же нас подпалил. И решил загладить вину передо мной и русалкой, оплатой покупок, сегодня после лекций. Мы согласились.

– Значит, принимать покупки от него ты можешь, а от меня нет? – Ректор злился все сильнее.

– Дайлонд, давай не будем. Мы с ним друзья и не более. – Мне, почему то, хотелось оправдаться перед ним. А сам Дай, буравил меня прищуренным взглядом и молчал. Потом, как то резко успокоился, обнял за талию, и на ушко прошептал.

– Не будем, маленькая моя, – я после его слов уже расслабилась и начала таять от шепота на ушко, от нежных слов, как вдруг он продолжил, – потому что ты сегодня никуда не пойдешь.

– Что? – взвизгнула я, как только до меня дошел смысл его слов.

– Я запрещаю тебе покидать территорию Академии. Русалка и вампир могут идти, а ты нет. – Любезно пояснил он. Я продолжала смотреть на него и понимала, что он не шутит. Что его не переубедить, что он будет до последнего стоять на своем.

Было очень обидно. Мы же договаривались еще в таверну пойти, отметить начало учебы. А он...

Из его объятий я вырвалась. Слезы сдержала. Подбородок задрала кверху. Не сказав не слова, двинулась к выходу. Уже около двери на улицу, меня схватили за руку и развернули к себе. Я не стала слушать его, и пока он не начал ласкать меня своими словами, сказала:

– Я пропущу завтрак, мне нужно идти, лорд ректор. И еще, я прошу прощения за то, что не сдержалась и повела себя как распутная девушка. Такого больше никогда не повториться. Я очень надеюсь, что за мою ошибку, вы не вы-

гоните меня из Академии. Простите, лорд Де Карс, но мне действительно пора.

Открыв дверь, я вышла и услышала за спиной обиженно-тихое: «маленькая». На какое-то время я задержала дыхание, а потом начала спускаться по ступенькам. Мои ноги земли не коснулись, вспыхнул портал, и я, не успев затормозить, вошла в него. На миг обрадовалась, что опять увижу физиономию ректора, пусть даже он будет ругаться на меня. Но нет, вышла я в своей комнате. Сделав шаг, я завалилась на кровать и задумалась. Как мне выбраться в город???

Глава 3

– Где вы достали эту дрянь? Она выдержала, чуть больше суток, – с бешенством орал хозяин замка за горами.

– Вы просили магиню. Мы вам ее и привезли. – Тихо говорил, все тот же слуга, дрожа от страха.

– А повыносиливей не было? – Немного успокоившись, пробурчал мужчина.

– Простите, мы учтем в следующий раз. Может, мы еще одну поищем для вас?

– Как там наша детка? – Игнорируя вопрос слуги, поинтересовался хозяин.

– Учится. Из Академии не выходит. Ченрик около нее, где то ошивается.

– Так, так, так. Нужно чтоб она выходила из академии, иначе мне ее не достать, когда понадобится.

– Как скоро она понадобится? – поинтересовался слуга, почему то, пугаясь еще больше.

– Думаю пару месяцев и можно начинать.

Сердце у «шестерки» екнуло. Нет, он не жалел ту девчонку. Хотя она ему нравилась. Не зря же за ней наблюдал последний год. Веселая и симпатичная. Даже как то помог ей сбежать от отчима. Но себя он уверял, что это из-за службы своему господину. Он хотел быть первым. А, учитывая, что после этого она ляжет на алтарь, то и последним. Такая, не

заслуживает всего этого.

«Стоп». Сам себя отдернул слуга. «Моя работа следить за ней, а после привезти к хозяину. А потом я сбегу от него».

– Энрике, ты меня слышишь, сукин сын? – возмущался господин.

– Простите? – о, Темный, он задумался. Что хозяин говорил?

В Энрике полетел хлыст, не ожидавший этого, он не успел уклониться, и кончик кнута больно хлестнул его по щеке, оставляя красную полосу.

– Теперь я привлек твое внимание, – спокойно поинтересовался хозяин.

– Я слушаю. – Морщась от боли, сказал слуга.

– Поищи мне молодого пацана. Желательно с магией.

– Вам нужен еще один слуга? – Энрике часто просили подыскивать служебный персонал, как для замка, так и для других дел.

– Хм... Нет, мм... в личное пользование так сказать. Не старше пятнадцати, но и не младше десяти. Человека. Ясно?

Слуга смог только головой кивнуть. От шока он боялся даже рот открыть. Пацана. Для личного пользования. Как так то? Работу он выполнит. И ту девчонку, когда придет время, приведет. Но после – уйдет. Навсегда.

Амалия

– Ли, ты выбрала? – из соседней кабинки мне кричала Ан-хелина.

– Почти, еще пару платьев не мерила.

– Давай. Мне тоже осталось еще не много.

– Девчонки, ну вы долго, – где то из зала ожидания, ныл Крист.

– Молодой человек, может еще чаю, – предложила продавщица, которая, похоже, начала соболезнавать вампиру.

– Ээм... мне бы выйти. А где тут у вас... ну,... в общем, много я чая у вас выпил. – Под конец своей, не лучшей надо заметить, речи разозлился рыжий.

– Да, конечно. Прошу, первая дверь справа, по коридору и налево. А я вам пока кренделюшек принесу.

Я хихикнула, снимая с себя кофточку. Хотя это больше на корсет с рукавами из шелка походил. Бирюзового цвета и такая же повязка для волос. К ней я нашла обтягивающие брючки черного цвета, низко висящие на бедрах.

Одно, из двух оставшихся платьев, я сразу отложила, не мой вариант. А вот второе, с удовольствием примерила. Рукава три четверти, с низко опущенной талией, а вниз спускается до колен, сильно расклешенной юбкой. Небесный цвет ткани, по подолу и рукавам вьется рисунок лианы темно зеленого цвета. К нему так же прилагается легкий шарфик,

цветом, как и лиана на платье.

Вот только в таверну его не оденешь. А корсет с брючками, самое то. Переодевшись обратно, я схватила все, что выбрала на покупку и выбежала из кабинки.

В зале, с удовольствием расположившись на кресле, сидел рыжий и грыз крендели. Увидев меня, закашлялся, а я улыбнулась и покрутилась вокруг себя несколько раз.

– Ну как? Нравится? – Поинтересовалась я у него.

– Амелия? Красавица... – на щеках у вампира появился румянец (странно, да), – тебе очень идет.

Я улыбнулась и оглянулась. Магазин женской одежды был очень большой. Когда я только приехала в этот город, то покупала себе вещи в более маленьких лавках, чтоб не отсвечивать, так сказать. Не зачем знать, что молодая девушка располагает большими средствами. Здесь же, все было с шиком. Два прилавка для оплаты. Пять девушек-консультантов. Охрана. Огромный зал для ожидания, с креслами и диванчиками. А так же, гостям предлагали напитки и угощения. Около дюжины кабинок для примерки, широкие, с зеркалами во всю стену. Здесь даже имелись отдельные комнаты для примерки с мужьями или с... ну... с любовниками.

Около Криста увидела наши пакеты с обовью из соседнего магазинчика. Вот что мне нужно. Достала из одного коробку с балетками. Черные с серебряной полоской. Красота.

– Все я готова. Лина? – крикнула я русалке.

– Да, да. Сейчас иду уже. Ли, принеси, пожалуйста, те

туфли, что я купила.

– Конечно, – схватив пакет с обувью, я подошла к кабинке, в которой была Анхелина. – Вот держи. О, какая ты красивая.

Русалка выглядела просто отпадно. Темно красное платье, чуть выше колен, полностью облегалo фигуру. Рукава три четверти, небольшой воротничок-стойка, вырез на пуговичках до груди. И черные туфли, на высоком каблуке, с красной подошвой.

– О, Ли. Да, ты красotka. Правда, опять в штанах. Ты хоть платье себе купила. – Русалка постоянно ворчала, что я не надеваю юбки и прячу свои «ножки от ушей».

– Да купила, даже целых два.

– Мы это обязательно отметим сегодня, – подмигнула мне Лина.

Наконец, разобравшись с одеждой, мы двинулась оплачивать наши наряды. Крист тут же вскочил и сказал продавцу, чтоб все наши наряды считали вместе. Мы с русалкой заартачились. Не хотелось, чтоб платил рыжий за нас. Ругались мы минут пятнадцать у кассы, а когда уже были готовы применить физическую силу к вампиру, девушка-продавец сказала:

– Лорд Кристиан, сумма была списана с вашего счета. Что то еще?

– Да, отправьте, пожалуйста, вот по этому адресу все покупки, – и этот нахал протянул листочек продавцу, с адресом

академии и номером моей комнаты.

– Крист... – начала русалка.

– Поздно. Мы договаривалась, что я плачу. А теперь в таверну, надо бы отметить все это. – С широкой улыбкой ответил рыжий и вылетел за дверь магазина. Мы с Анхелиной только головами покачали, и помчались за вампиром.

На улице уже темнело. Это же, сколько мы проторчали в магазине? Следуя за рыжим, я незаметно оглядывалась, мне постоянно казалось, что за мной кто то следит. А еще не отпускало чувство, что сегодня мне влетит, по самый не балуй. Я же ушла без разрешения из Академии. Охрану на воротах отвлекали друзья, а я прошмыгнула с повозкой, которая привозит продукты в нашу столовую.

Ну и пусть. Я ничего такого не сделала, чтоб не пускать меня в город. И вообще, порвал мне мой любимый топик, так что с него еще причитается. Вспомнив, как это получилось, щеки мои покраснели. Ух, да было жарко. А я же готова была отдаться ему. Вот тебе и сберегла до свадьбы. А самое страшное, что не я остановилась, а он. Он не стал продолжать все это непотребство. Стыдно-то как.

В таверне было светло, и пахло жареным мясом на гриле. Мы выбрали столик в углу рядом с окном. Заказали овощей, нарезки и того самого мяса. А еще, бутылку эльфийского вина, Крист же себе выбрал кружку эля, объясняя это тем, что решил сегодня расслабиться и напиться.

Спустя час, мы заказали еще одну бутылку вина, а рыжий

допивал уже четвертую кружку эля. В таверне прибавилось народа и стало более шумно и весело. Прошел еще час, и мы с русалкой пошли танцевать. Крист бурчал что то, но мы не обращали внимания. Первый танец, второй... музыка захватила меня, и я уже не обращала ни на кого свое внимание. Отдавалась танцу, в голове шумело от выпитого. Музыка закончилась, и я остановилась тяжело дыша. Раздались аплодисменты со всех сторон. Засмушалась и поспешила к нашему столику.

– Это было восхитительно, Амалия! – прошептал Крист, с широко распахнутыми глазами.

– Да, Ли, ты танцевала как богиня, – с щенячьим восторгом сказала Анхелина.

– Ребят, ну я же дриада, на четверть. Меня этому обучали. Русалка пошутила на эту тему, и неловкая пауза ушла бесследно. Мы смеялись и пили. Крист говорил тосты с серьезным лицом, и мы пили.

Лина его подкалывала и говорила, что из него не получится нормального наследника. Рыжий ругался и обещал стать самым выдающимся королем всего вампирского королевства. На что Анхелина хмыкала и уверяла, что сначала она выйдет замуж за демона, который обладает водной стихией (да, это было серьезно, если учесть, что русалки никогда не связывались с демонами, а водной стихией обладали только хвостатые). В общем, дошло бы, наверное, до драки, если бы к нашему столику не подошло сильно пьяное и не

менее вонючее нечто.

Анхелина замолчала на полуслове и напряглась. У Криста сузились красные глаза, с чернотой вместо белка. Я же, стоя спиной, не сразу поняла, в чем проблема, пока меня грубо не схватили за талию и не дыхнули в лицо перегаром.

– Крошка, пойдем я тебя угощу. – Проблеяло это нечто, заикаясь.

– Ээ... Нет, спасибо, воздержусь. – Ответила я, мысленно готовясь призвать воздушный кнут.

– Что так? Тебе понравиться. – Он что, пофлиртовать решил?

– Ты мне не нравишься уродец. И воняешь, как свинья. Убери руки и отойди от меня. – Разозлилась, так как воздух в легких заканчивался, а вздохнуть я боялась. Вдруг, от его амбре сознание теряю.

– Ах ты, сучка... – закончить он не успел, я вовремя вернулась из его объятий, и в тот же момент он был сбит вампиром.

Крист избивал его методично, превращая за короткое время лицо в кусок мяса. И все бы ничего, но тут, с другого конца зала таверны, к нам направилась еще трое таких же, как и мой недавшний ухажер. Мы с Анхелиной переглянулись. Почти в одно мгновение в наших руках появились кнуты. У меня воздушный, у нее водяной. Крист заметил прибавление и поднялся на ноги. И тут же щелкнул об пол огненной плеткой.

– Ну что, девочки, сыграем? – если бы я не знала, что он на нашей стороне, я бы от одной только улыбки убежала куда подальше. Широкая, настолько, что через нее можно было все тридцать два зуба рыжего увидеть. А самое страшное это четыре клыка, сильно выпирающие из под губ. Брр...

Те три индивидуума тоже впечатлились «дружелюбной» улыбочкой вампира и затормозили, в пяти шагах от нас.

– Вот и я бы к ним не пошел, – со стороны входа послышался, до боли знакомый голос, – если бы они не были моими адептами. Да, цыплятки?

От этого обращения, мы дружно скривились, но кнуты и плетки убрали мгновенно. Трио тоже теперь смотрело на нашего декана, а именно он явился в таверну. И что то мне подсказывает, что по наши души. А, возможно, и конкретно по мою.

– Адепты, расплачиваемся и на выход. – Крист двинулся к стойке. Вместе с ним, подхватив моего кавалера, ушлепали и наши противники к своему столу.

Мы с русалкой, низко опустив голову, пошли в сторону выхода. Пропустив нас на улицу, декан подозвал меня. Ну вот, началось.

– Адептка Сандос, какого простите хрена, вы тут вытворяете? – начал возмущаться лорд Де Салх. – Вам же запретили покидать Академию.

– Но я же ничего не сделала, а он не захотел меня отпустить, – промямлила я. Алкоголь давал о себе знать и на гла-

зах появились слезы. И почему меня тянет реветь в присутствии этих демонов.

– Он теперь тебя вообще никуда не отпустит, идиотка. Что ты творишь? Амалия, это наша сущность, а то, как поступаешь ты, только ухудшает ситуацию.

– В смысле? – я вообще ничего не понимала, что говорит декан. Про какую сущность он говорит, и причем тут я?

– В прямом. В Академию, бегом. – Рывкнул он.

Мне стало еще больше обидней. За что на меня кричат? Эти невыносимые слезы. Я сорвалась и рванула в сторону Академии. В спину доносились голоса русалки и вампира. Но я не обращала внимания. А бегать я умею быстро. Как только показались ворота Академии, я сразу заметила ректора, который, похоже, распекал, на чем свет стоит, охрану. Резко свернув в не знакомую улочку, побежала по аллее. Бегать мне надоело, и я присела на лавочку у одного дома. Не знаю, как увидела, но факт. На земле виднелись капли крови, которые уходили в кусты. Не о чем не думая, заглянула в них.

О, Светлая...

Страшный, пронзительный крик.

И только спустя мгновение понимаю, что кричу я.

Из дома выбегают люди, кто-то что-то говорит. А я сижу на коленях, закрыв лицо руками, и всхлипываю. От страха. Слышится еще один крик, но уже не мой. Это женщина пытается обнять то, что когда то было ее дочерью. То, что сей-

час лежит перед нами, в не естественной позе и все в крови. Рядом двое маленьких мальчиков, которые плачут и шепчут: «Лоя, это Лоя». Еще один молодой человек, который призывает отвести мальчуганов в дом и напоить теплым молоком. А после подходит ко мне и спрашивает.

– Леди, пойдемте в дом. Леди, вставайте. – А я не могу подняться. Затекло все тело. Я просто смотрю на мать, зверски убитой девушки, которую пытается сдержать мужчина средних лет, возможно даже, это ее муж. Отец Лои!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.